

КТО ПОЙДЕТ В ОТПУСК В НОЯБРЕ?

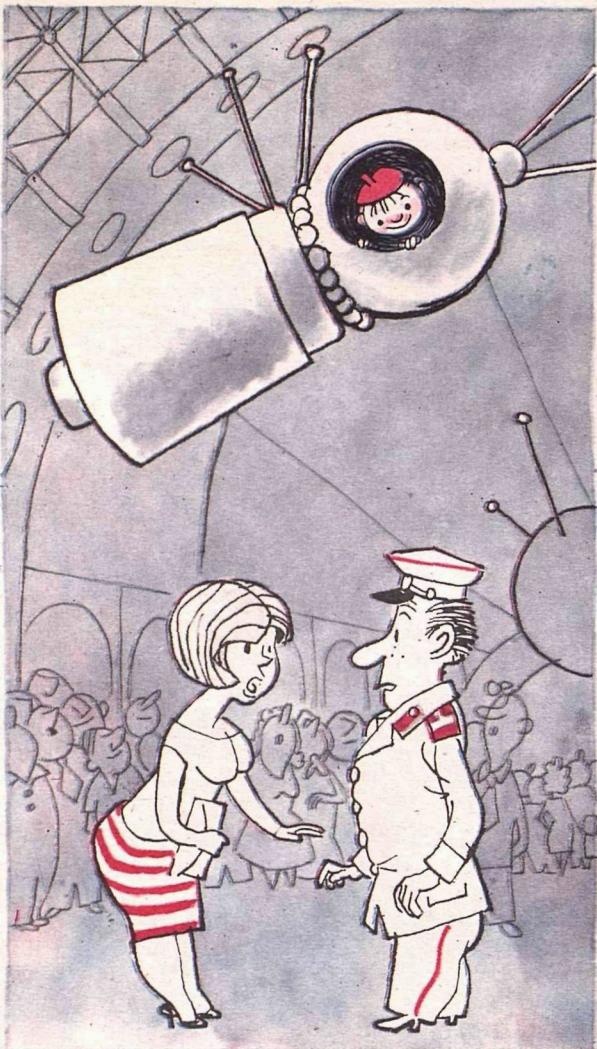
— Аты-баты-шли-солдаты,
Аты-баты-на-базар...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 15 (1773) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 30 МАЯ 1965

ГОЛОВА ПРИКАЗАЛ...

НАВДНХ

— Потерялся мальчик шести лет...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ХОРОШИ В ЦЕХУ ЦВЕТОЧКИ...

Раз техничка тетя Лена
От душевной доброты,
Раньше всех придя на смену,
Принесла с собой цветы.
Ей сказали:
— Молодчина!
Будет цех наш садом цвезть.
В общем, повод для почина
В данном факте явно есть.
По культуре производства
Мы обгоним вскоре всех!..
Да, в вопросах цветоводства
Отличился этот цех.
Всюду зелень — в банках, в плошках,
В гуще жизни трудовой —
У станков и на окошках,
Возле стен и на кладовой.
И с восторгом руководство
На цветы взирало те —
Мол, культура производства
Здесь на должной высоте.
Но молчали все, однако,
Про такой немалый грех,
Что, как прежде, много брака
Выпускает этот цех,
И что план «трещит», как прежде,
Что в углах — столетний сор,
Что о новой спецдожде
Лишь мечтают до сих пор...
Цеху этому до сада,
Так сказать, подать рукой.
Но культуры — вот досада! —
Здесь не видно никакой.

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

Эта история, возможно, не привлекла бы внимания общественности, если бы не случилось неожиданное. Звеньевая колхоза «Искра» София Стефанив, женщина тихая и нескандальная, жестоко избила колесный трактор «Беларусь».

В Рогатинском районе подобные случаи чрезвычайно редки. Поэтому на место событий была снаряжена авторитетная комиссия. Расследованием установлено, что как звеньевая С. Стефанив, так и трактор «Беларусь» на работе характеризуются положительно, между собой ранее не враждовали.

Рассказы свидетелей еще больше запутали общую картину.

С одной стороны, девяносто два свидетеля-колхозника назвали виновником трактор «Беларусь», который, приблизившись к звеньевой на малой скорости, толкнул ее радиатором.

С другой стороны, председатель колхоза «Искра» П. С. Карашук, находившийся ближе всех к месту происшествия (а именно — за рулем трактора), показал, что как раз С. Стефанив совершила неспровоцированное нападение на «Беларусь». Она приблизилась к нему на большой скорости и ударила его в радиатор так, «щчо аж загуло» (то есть очень сильно).

Ввиду столь противоречивых обстоятельств, а также учитывая, что ни одной стороне (трактор «Беларусь»), ни другой (звеньевая С. Стефанив) не нанесено тяжких повреждений, дело было прекращено.

Вздыхните спокойно, товарищи минские тракторостроители! Дополнительная проверка показала, что ваше детище невиновно! Оно стало слепым орудием в руках председателя колхоза «Искра» П. С. Карашука.

Еще совсем недавно, когда Петр Степанович Карашук получал рекомендацию на пост председателя, он дал районному руководству клятву, что железной рукой и в кратчайшие сроки поднимет хозяйство на недостижимую высоту.

И вот настало время выполнять свои обещания. А как это сделать? Другой бы, наверное, мучился сомнениями, а у Петра Степановича их не было. Принудить колхозников — вот и вся забота! Не заинтересовать, не разъярить, не убедить — именно принудить!

А надо сказать, что методы принуждения у Карашука не блистали оригинальностью. Например, он решил урезать более ста приусадебных участков.

Справедливости ради следует сказать, что в числе «урезанных» было и несколько хозяйств, где земельные наделы превышали норму, определенную колхозным Уставом. Остальные же попали в список только потому, что председателю захотелось «спрямить» линию отреза.

Надо ли объяснять, как удивились колхозники, увидев ранним утром на своих приусадебных участках злополучный трактор!

— В чем дело? — поспешили они к трактористу.

— Голова приказал, — только и ответил тот.

— А почему?

— Кто знает... Вон сам идет, его и спрашивайте.

Карашук не вдавался в долгие разъяснения. Поднявшись на трактор, он произнес такую речь:

— А ну, разойдись! А то всех привлеку!

Коротенькая эта речь звучала довольно долго — минут десять. И не потому, что председатель заикался или говорил нараспев. Просто большую часть речи

заняли абзацы, которым изумились бы даже боцманы парусного флота!

А колхозники, представьте, не испугались. Они продолжали — о наглость! — настаивать на проведении общего собрания, которое, по Уставу, вправе решать подобные вопросы. Тогда непреклонный Карашук, на лице которого пролегли глубокие волевые складки, прогнал тракториста и сам взялся за рычаги. Ближе всех стояла София Стефанив...

Конечно, отрадно, что ни звеньевая, ни трактор серьезно не пострадали. Конечно, приятно, что теперь можно смело стереть пятно позора с трудового радиатора «Беларуси». Но председатель-то каков орел!

Правда, потом мне рассказали в райкоме партии такое, что орел предстал передо мной в ином, несколько воробьином аспекте.

На бюро Рогатинского райкома партии решили на всякий случай пропесочить Карашука. А тот не знал, что на всякий случай. Ему показалось, что это всерьез. И хотя членов бюро было не сто, а двадцать раз меньше, бесстрашный герой оробел. Поникла гордая голова, и тяжелые теплые слезы, промчавшись по волевым складкам, гулко ударили о ярко начищенные сапоги.

А ведь когда стоял против ста колхозников, обратите внимание, не сробел.

Очевидно, не боится. Очевидно, уверен в своей безнаказанности. Ведь такие люди очень тонко чувствуют, когда, сквернословя, влезать на трактор, а когда идти на попятную. Они могут лениво отмахнуться от ценного предложения потомственного хлебороба и через минуту ловить на лету каждое слово заезжего уполномоченного. Даже если тот всерьез утверждает, что викибобовая смесь — потомство Виктории и Бориса.

Откуда же оно идет, это дурно скрываемое пренебрежение некоторых руководителей к избранному их рядовому колхознику?

Существовала не так давно удобная теория: все зависит только от председателя. Дескать, придет сильный человек в деревню, выстроит несознательных колхозников в колонну и, наскоро ликвидировав приусадебную собственность, поведет всех в светлый мир процветания да рентабельности. А на следующий год, само собой, дисциплинированно заколосятся хлеба и ударно задоятся коровы.

В таких условиях какой же у колхозников с председателя спрос? Колонна ведь! А в строю разговорчики не положены.

А на колхозы, между прочим, устав строевой службы не распространяется. Там действует другой устав, артельный.

На мой вопрос о выводах, которые сделал для себя председатель, Карашук ответил:

— Какие там выводы? Все было правильно!

Неужели снова возведут напраслину на безвинный трактор «Беларусь»?

В. НАДЕИН,

специальный корреспондент Крокодила
Ивано-Франковская область.

В одной из последних картин о жизни колхозной деревни была с чарующей теплотой заснята подобная «песня» председателя. Благодарные зрители не могли не отметить тактичность, с которой режиссеры возвратились в этой сцене к средствам «немого» кино. Надо думать, что обыкновенные, некинематографические колхозники вряд ли встретили бы овациями подобную оскорбительную виртуозность.

НЕ ПО ЗАСЛУГАМ

В свое время военное командование допустило непростительную ошибку. Оно не представило автотехника Б. П. Тартаковского сразу к двум орденам. Борис Павлович исправил оплошность командиров: наградил себя сам. Правда, за неимением орденов он стал носить купленные в магазине колодки.

— Зачем вы это сделали? — спрашиваю я у Тартаковского.

— Просто из бахвальства.

Борис Павлович написал в газету заметку, а подписался под ней так: «Член комитета ветеранов войны». Хотя никто никогда в комитет его не избирал.

— Да, но я иногда туда забегаяю.

В анкетах Тартаковский пишет: «Учительский стаж 23 года».

— Двадцать три года назад вы с трудом заканчивали десятый класс. И не закончили.

— Но попутно я провел несколько занятий химического кружка, а у знакомых взял справки.

Беседовать с Борисом Павловичем — одно удовольствие. Я перелистал объемистый том переписки Тартаковского с различными организациями и отдельными должностными лицами, его характеристики и аттестации разных лет, и многое показалось мне противоречивым и запутанным. А Борис Павлович, шутя, словно щелкал орехи, тут же вносил ясность.

Вот, например, его армейские аттестации. «Лжив и нечестен», «Дергает людей, показывает видимость работы».

— Я хотел как лучше, а меня просто не понимали.

Одна характеристика сменяет другую, а Тартаковского все не понимают. И вдруг поняли. Оценили:

«Пользуется авторитетом у командования и у подчиненных», «Морально устойчив, дисциплинирован».

— Но ведь это же ваш почерк?

— Знаете, некому было написать. Пришлось самому.

Трудовой путь Б. П. Тартаковского на мирной педагогической ниве тоже оказался мне поначалу туманным. За семь лет руководителю производственного обучения пришлось сменить семь школ. А в характеристиках мелькают все те же знакомые эпитеты: «не пользуется авторитетом», «нечестен», «лжив».

— Это мне такие директора попадались.

Корреспондент «Учительской газеты» Ю. Рогачев написал о Тартаковском статью под боевым заголовком «Он шел в бой». Чего в ней только нет: и пикирующие бомбардировщики, и снаряды, рвущиеся в бензоцистернах, на которых сидел воинственный Тартаковский, возглавлявший «главную колонну» наступавших войск.

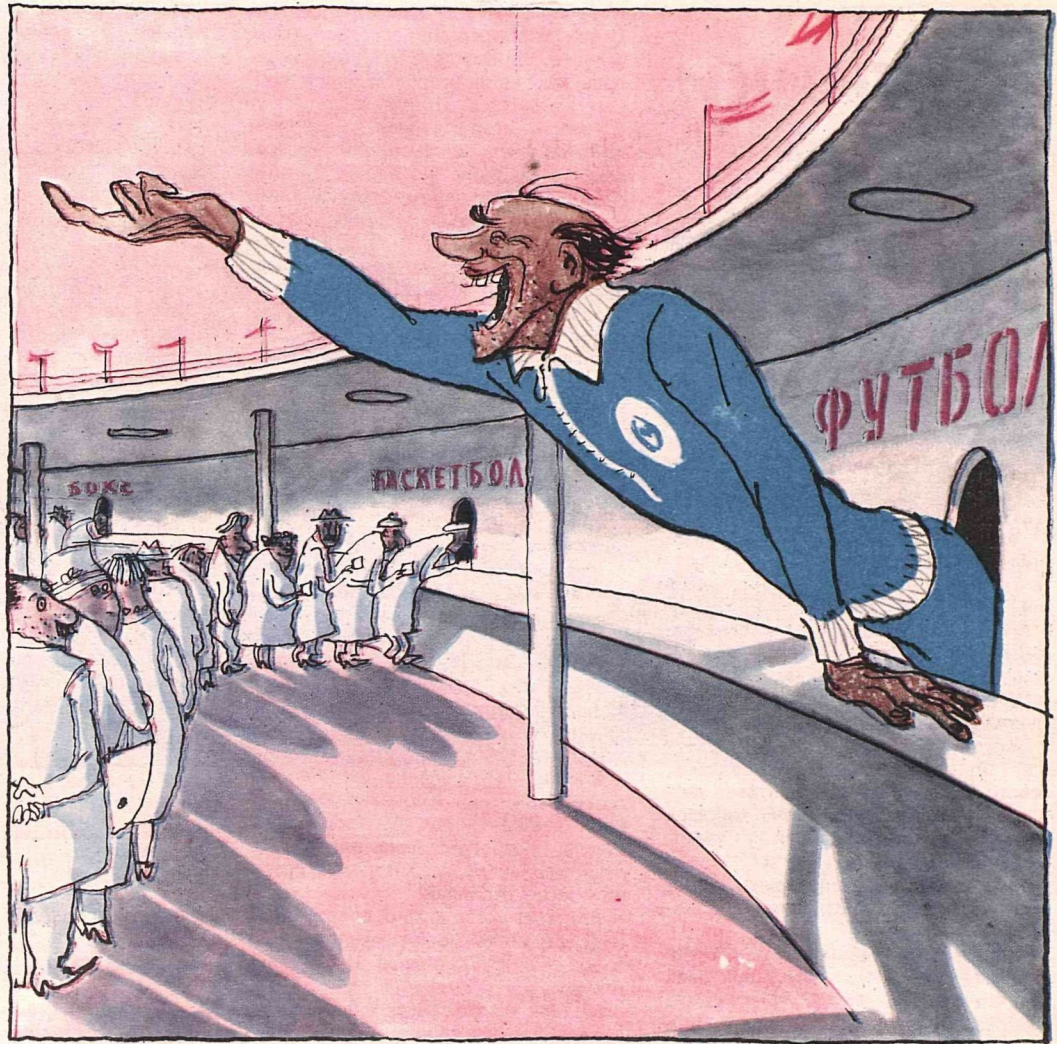
— Конечно, — Тартаковский кажется даже смущенным, — корреспондент кое-что приукрасил. Он писал с моих слов и просто не так меня понял.

Корреспондент кое-что приукрасил и в описании учительских подвигов Тартаковского:

«С любовью передает он свои знания ученикам», — написано в «Учительской газете».

А любимые ученики в это же время пишут коллективное письмо о грубостях любимого учителя, об оскорблениях (и не только словесных), которые сыплются на их юные головы. Тем не менее в заявлении о внеочередном, немедленном предоставлении квартиры Тартаковский уже ссылается на авторитетное мнение газеты:

«Я командовал первой колонной, которая в какой-то мере обеспечила своевременный приход наших войск и спасение города... В школе, где я работаю, производственное обучение поставил хорошо (см. «Учительскую газету» за 9 мая 1959 г.)».

— Нет ли лишнего болельщика?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

У Тартаковских была хорошая комната в квартире со всеми удобствами. Многие живут хуже и ждут своей очереди. Но Тартаковский ждал, как все другие, не хочет. Вся семья садится писать заявления. В ход идут и неполученные ордена, и липовый учительский стаж, и даже дедушкины заслуги.

А для чего все это делается?

— У нас в свое время отобрали квартиру. Мы требуем!..

Выяснилось, что «в свое время» квартиру у них никто не отбирал, они обменяли ее сами.

Получили, наконец, Тартаковские квартиру. Незаконно получили, вне всякой очереди. Захотелось и прежнюю комнату оставить за собой.

«Мой папа — орденосец, учитель с двадцатитрехлетним стажем, заслуженный человек», — пишет дочь, удивительно похожая на папашу.

И опять все семейство дружно вспоминает минувшие дни и битвы...

В коротких перерывах между очередными жалобами Тартаковский написал толстый роман. Обычно в таких случаях автор несет свое творение либо в издательство, либо в журнал. Борис Павлович не простой автор, а заслуженный. Он просит одного очень уважаемого дипломата познакомиться с его произведением и сказать кому надо свое веское слово.

— Но какое отношение имеет дипломат к вашему роману?

— Как какое? — искренне удивляется Борис Павлович. — Его племянница училась в классе, где я в то время вел производственное обучение.

Роман Тартаковского пока не издан. Очевидно, дипломат не сказал своего веского слова кому надо. Не выгорело у Тартаков-

ских и с их старой комнатой. Здесь уже сказал веское слово Комитет партгосконтроля.

И все-таки, когда знакомишься с документами и слушаешь популярные комментарии к ним самого Бориса Павловича, удивляют не авантюры Тартаковского и его близких. Покоряет милая доверчивость и отеческое внимание уважаемых организаций и некоторых должностных лиц к беспочвенным притязаниям Тартаковских.

Человек лжет. А ему верят. Ведь стоило только повнимательнее почитать заявления Тартаковских, поинтересоваться происхождением многих документов, и сразу стало бы ясно, что лгут-то люди не из простого бахвальства, а из самой элементарной корысти.

Но как-то многие не интересовались, как-то не смотрели внимательно. Их подкупал столь явный героизм и столь очевидные заслуги семьи Тартаковских. Героизм — с их слов. Заслуги — по их заявлениям.

Заместитель начальника управления министерства просвещения К. Алферова, не глядя, заверила своей подписью насквозь фальшивую справку об учительском стаже.

— Но Борис Павлович пришел с массой орденов колодок. Как ему откажешь?

Б. П. Тартаковский очень просил меня не писать о нем. Может, он раскаялся? Осознал? Решил начать жизнь заново?

Нет. Причина иная.

— Мой роман тогда не напечатают.

Почему же? Если это стоящая вещь, отчего бы и не напечатать? Но только пусть те, кому предстоит решать судьбу романа Б. Тартаковского, будут свободны от гипнотического эпитета «заслуженный». Эпитет этот надо заслужить.

А. СУКОНЦЕВ

ШУТНИКИ

Старший мастер поручил подсобному рабочему принести в цех заготовки.

— Я не индийский слон, чтобы носить на себе тяжести, — ответил подсобник.

— Почему же на себе? Запрягите лошадь и доставьте заготовки на тележке, — сказал мастер.

Но рабочий отказался, и мастеру пришлось заняться доставкой самому, чтобы не допустить простоя станков. Позднее у подсобника затребовали объяснения. И вот что он написал:

«Объяснительная записка.

Ввиду незнания правил управления гужевым транспортом, не мог выполнить приказа мастера, дабы не искалечить лошадь и не нанести тем самым ущерба производству. Я также хотел избежать увечья со стороны лошади, так как последняя не проявляет ко мне должной симпатии».

Когда эту объяснительную записку читали на заседании цехкома, много смеялись. Нарушитель дисциплины остался доволен: хорошая получилась «хохма». Как у завязатого конферансье.

Вот другая объяснительная записка, по поводу опоздания на работу:

«В связи с отсутствием контроля над собой во сне, сон мой длился до 8.45 вместо того, чтобы прерваться в 7.00. Из-за чего я и опоздал на работу на 1 (один) час».

Лавры эстрадных остряков не дают покоя многим гражданам, казалось бы, далеким от мысли превратить придумывание смешного в свою пожизненную профессию. Самодеятельность в этой сфере искусства растет огорчительно резвыми темпами.

На Внуковском аэродроме мы садимся в самолет Москва — Астрахань. Пассажиры заняли свои места, зажглось табло: «Пристегнуть ремни. Не курить». Но один пассажир с университетским значком на лацкане пиджака не садится, не пристегивает ремней и стоит в проходе. А стюардесса между тем собирает у пассажиров верхнюю одежду, относит ее на вешалку.

— Товарищ, займите свое кресло, — говорит она пассажиру.

— Успеется.

— До вылета осталось всего несколько минут. Вы мне мешаете.

— А вы мне! Пока не оторвались от родной земли, хочу проверить, крепко ли я стою на ногах.

Некоторые из сидящих рядом пассажиров улыбаются: находчивый человек, не полез за словом в карман!

Основы порядка человечество заложило еще в младенческом возрасте. Охотник, построив первую хижину, проделал в ней два отверстия. Одно из них, меньшее, он закрыл промасленным рыбьим пузырем, а другое, большее, завесил звериными шкурами. Первое отверстие служило источником света, и его было условлено называть окном. Второе предназначалось для входа

и выхода, и его назвали дверью. С тех пор прошло несколько тысячелетий, но эти два понятия, казалось бы, не претерпели существенных изменений. И все же...

Ранним утром я ехал стареньким пригородным автобусом из Астрахани в рабочий поселок. Автобус остановился у промежуточной станции, стали появляться новые пассажиры. И в этом не было ничего выдающегося. Но вот одно появление меня, по правде сказать, несколько озадачило. Довольно молодой на вид гражданин не вошел, а буквально впорхнул в автобус. Причем впорхнул не через дверь, а в окно.

Вначале казалось, что юный путешественник решился на столь рискованный шаг из-за боязни не попасть в автобус. Но — увы... На конечной остановке незнакомец опять выпорхнул через окно.

Не буду преувеличивать: аплодисментов не было. Но кое-кто из пассажиров отнесся к акробатическим упражнениям паренька явно одобрительно. И даже водитель автобуса — очевидно, большой поклонник цирковой клоунады — восхищенно произнес:

— Вот дает!

Я сижу на заседании административной комиссии Кировского районного Совета города Астрахани. Комиссия разбирает дела разных нарушителей порядка. Остряков среди них хоть отбавляй!

Вот в комнату входит спортивного вида, стройный молодой человек. Он хорошо одет, держится с достоинством.

— При каких обстоятельствах вы, гражданин, потеряли свой паспорт? — спрашивает председатель комиссии.

— А я паспорт не терял. Я его бросил в море.

— ?!

Довольный произведенным эффектом, беспаспортный гражданин охотно поясняет:

— Мы поспорили с Мишкой, нашим кочегаром. Он сказал: «Слабо тебе бросить паспорт». А я говорю: «Не слабо!» Ну и бросил. Вместе с пиджаком.

— А вы знаете, что за утерю паспорта полагается штраф?

— Знаю. Я сюда за этим и пришел. Который из вас принимает дензнаки?

И нарушитель обводит членов комиссии нагло-насмешливым взглядом. Он старший механик теплохода, хорошо зарабатывает, и выкинуть ради все той же «хохмы» десятку ему ничего не стоит...

А вот субъект иного порядка. В пьяном виде он дебоширил на улице, приставал к прохожим.

— Где вы пили?

— Под мостом через Кутум. С детства имею слабость к мостам, граждане-товарищи.

И он не бродяга, не тунеядец. Работает шофером.

Объяснения дает другой выпивоха, задержанный в полночь сторожем на территории судоремонтного завода. Тоже острит:

— Выпил дома, в честь зарплаты.

А что оказался на заводе — приписываю действию потусторонних сил.

Но членам комиссии не смешно. Им грустно и горько. С тревогой рассказывают они мне об участившихся случаях нарушения порядка на производстве, на городском транспорте, в общественных местах. Нарушителей, конечно, наказывают, но некоторым такое наказание, как с гуся вода. Тем более, что во мно-

гих случаях скверная выходка выдается за желание повеселить окружающих.

Таковы они, самодеятельные шутники, проявляющие свои таланты вдали от концертных залов и эстрадных ансамблей. И, мне кажется, настала пора решительно пресечь эту дурную самодеятельность.

Давно уже сказано и признано вполне справедливым, что нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Мы создали правила общежития, выработали этические нормы для собственного благополучия, спокойствия и счастья. С такими вещами не шутят.

Пусть больше будет у нас самодеятельных певцов, исполнителей народных танцев и чтецов-декламаторов! Пусть даже подвизаются на клубных сценах собственные Тимошенки и Березины. А вот хулиганствующих остряков, которые в карман за словом не лезут, следует крепко приструнить. Даже если для этого потребуется отрезать карманы, в которых они хранят забас острот сомнительного свойства.

Тут, как говорится, шутки в сторону!

— Я вас помню еще вот таким начальничком!

Рисунок Бориса ЛЕО

Замеченное и придуманное

В молодости кажется, что жизнь быстро идет, а в старости — что быстро уходит.

Тот, кто умеет говорить, но не умеет слушать, выполняет функции человека только наполовину.

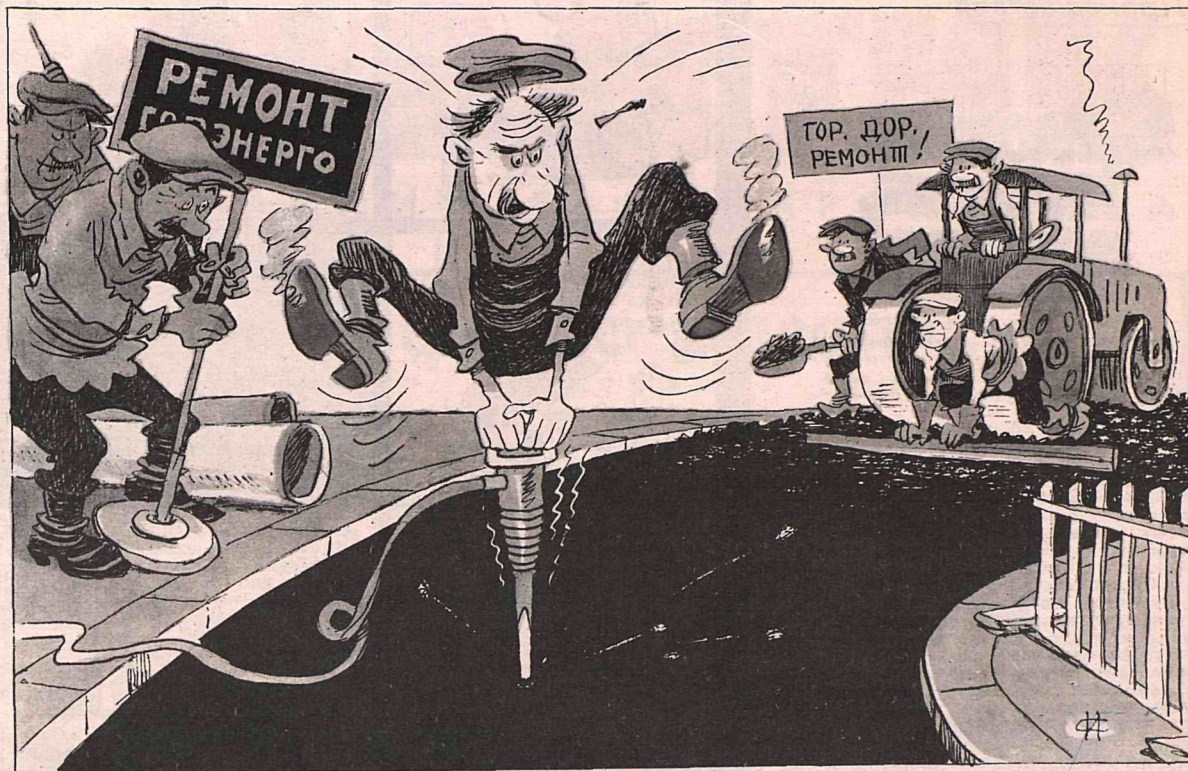
— Что вы обо мне так хорошо говорите? Разве я уже умер?

Не подносите спичку замечания к бочке раздражения!

В трамвае:
— Когда выходить у Коломенского?
— Две остановки не доезжая конца.

Бывший фельдшер, назначенный комендантом, называет своих вахтеров: «Мой вестибулярный аппарат».

Ю. ФЕДОСЮК

— Еще горячий, ноги жжет!

Рисунок И. СЫЧЕВА по теме Г. Коровкина (г. Москва), присланной на конкурс.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

В. АРДОВ

ДВЕ ЯЗВЫ

Разговор вечером в комнате месткома:

— А ты не забыл, что мы обещали Титушину путевку в Ессентуки?

— Забыть-то не забыл, да только вот не знаю, достанется ли ему эта путевка.

— Вот тебе на! У Титушина же язва желудка!

— Знаю.
— Он полтора месяца в больнице пролежал!

— Помню.

— Чего же еще тебе нужно?

— Мне? Ничего. Поверь, я лично в Ессентуки не собираюсь.

— Тогда в чем же дело?

— Дело? Дело-то, понимаешь, в том, что...

— Да ты не тяни! Говори толком!

— Толком?.. Если сказать толком, появился у нас другой претендент на эту путевку...

— И у него язва злее, чем у Титушина?

— Если хочешь, да.

— Ну-ка, ну-ка, назови второго претендента на путевку!

— Пожалуйста. Это Склопененко. Из отдела главного механика.

— Здоровьяк-то этот? Да в нем, небось, сто килограммов весу!

Вот нашел язву!..

— Именно: в лице Склопененко мы имеем первоклассную язву.

— А?

— Я говорю: этот Склопененко — такая язва, что попробуй только не дать ему путевку, он нам с тобой просто жизнь отравит! Всегда был склочником, склочником и остался...

— Да пойми ты: у Титушина боли каждый день!

— Неужели я ему не сочувствую?

— Титушину необходимо поехать в Ессентуки!

— Кто же с этим спорит?

— Вот и отдай ему путевку.

— А Склопененко?

— Так он ведь не больной!

— Верно: не больной. И я не хочу быть больным.

— Ты-то тут при чем?

— Слушай, я тебе русским языком говорю: титушинская язва для меня незаразная. Ясно? А язва Склопененко свободно может вызвать у меня болезненные явления. Даже сейчас под ложечкой засосало, чуть подумал, что меня ждет, если я откажу этому типу в путевке!.. Слушай, давай пошлем в Ессентуки Склопененку!

— Ни за что!.. Ой!.. Мне тоже что-то не тово... Внутри закололо и жарко почему-то сделалось...

— Вот видишь! А ведь он про нас пока еще ничего не написал. Что же с нами станет, когда Склопененко начнет бомбардировать разные инстанции сигналами? Про меня и про тебя...

— А про меня за что?

— За то же, за что и про меня: не дали ему путевку... На, подсылай решение! Постановили: путевку в Ессентуки выдать товарищу Склопененко... Как его инициалы?..

— Эс Ка. Семен Константинович. Но ведь у Титушина настоящая язва!..

— А ты хочешь, чтобы у тебя у самого сделалась настоящая язва? Нет? Тогда подписывай!.. Во-от... Теперь другое дело... Лично я уже чувствую большое облегчение...

А. ВЛАШИН

МНЕ БЫ ПРОМОЛЧАТЬ...

Мне всегда неловко, когда в трамвае кондуктор спрашивает: «Граждане, все получили билеты?», — а на его вопрос никто не отвечает. Кажется, что в эту минуту кондуктор испытывает унижение.

Однажды я не выдержал и робко ответил:

— Все...

— А я не получил, — басом сказал какой-то дядя. — И кто это вам дал право высказываться от имени всех пассажиров?

— Я думал, если молчат...

— Что же, по-вашему, лучше болтать?

— Ну почему же болтать... Кондуктор спрашивает...

— Она обязана спрашивать, за это она деньги получает, — разъярилась худощавая пассажирка. — А вы, гражданин, имеете право не отвечать...

— Они думают, что они умнее всех, — ядовито заметила ее соседка.

— А по-моему, он жулик, — решительно аттестовал меня кто-то из мужчин. — Один внимание пассажиров на себя отвлекает, а другой в это время работает. Я уж знаю...

— Вы тише говорите, — сказала женщина. — А то может в глаз ударить...

— А мне сейчас сходить... Ежели б ехать, я молчал бы...

— Вам хорошо, а мне еще две остановки... Впрочем, пожалуй, и я с вами сойду... Один пролет пешком — не так уж много. Мне и доктор предписал ходить...

— Лучше сойти, — сказал мужчина. — Вчера вот так еду, а один спрашивает: «Далеко еще до те-

атра?» Я сразу понял, в чем дело, и встал к нему боком. «Да, — говорю, — остановок пять еще будет...» Он видит, что не на того напал, и начал пробираться на площадку... Ну, мне здесь.

— И я с вами...

Вокруг меня образовалась пустота. У сидящих пассажиров были каменные лица и ничего не выражающие глаза. Никто не сказал ни слова, но, когда я выходил, все проводило меня испепеляющими взглядами.

Р. КИРЕЕВ

ВИЗИТ В СОЗВЕЗДИЕ ЦЕНТАВРА

(Рассказ в первых абзацах научно-фантастический, а в самом конце — просто фантастический.)

Инженер Грезер нажал кнопку, и космический корабль «Орион-7» поднялся в воздух. На борту находилась специальная комиссия Академии наук во главе с профессором Грен-Пироговским. Корабль пилотировала жена профессора летчик-космонавт Грен-Пироговская.

Задача комиссии была чрезвычайно сложной: исследовать тревожные сигналы, поступившие из созвездия Центавра.

Через двести девятнадцать лет «Орион-7» благополучно достиг цели. После продолжительной работы комиссия, теперь уже под руководством одного из славных потомков Грен-Пироговских, пришла к выводу: сигналы ложные, в созвездии Центавра живет кляузник.

Все расходы по работе комиссии были отнесены на счет кляузника.

СПАСАЙСЯ КТО МОЖЕТ!

Недавно Иван Псыщев обмывал новый костюм. Весь почти обмыл — рукава необычными остались. Побежал за новым поллитром.

Шагает он по колхозной улице озабоченный. Весеннее солнышко светит, ручейки журчат. Все кругом хорошо. Только откуда ни возьмись — авторитетная комиссия во главе с главным агрономом. Стоит возле кузницы, проверяет готовность колхозной техники и севу. И не предвидит для себя никаких дурных последствий.

Псыщеву пройти надо, а тут на пути преграда в виде этой комиссии, которая даже не спешит посторониться. Ну, слово за слово, начал он эту комиссию чеховстить. И довольно сноровисто стал украшать синяками цвет колхозного технического персонала — ремонтников Непобедимова и Бесстрашного, наладчиков Боксерова и Поддубного, а также целую группу механизаторов среднего и тяжелого веса. Всего шестнадцать человек.

Ну, комиссия видит, дело плохо, кричит: «Спасайся, кто может!» И бросается наутек.

Путь освободился, и Псыщев победоносно направил свои стопы дальше, в магазин. А там очередь. Продавщицы нету, она на склад пошла. А за товаром присматривает ее муж.

Иван видит — опять препятствие. Для начала вышиб окно, перевернул ящик с яйцами.

Очередь было заворчала, но Псыщев и тут навел порядок. Крепко попало гражданину Силачеву, двум приезжим студентам, бригадиру полевых Расшибайлову и всем прочим, которых тоже, к слову сказать, было человек шестнадцать.

А очередь — коллектив неорганизованный. Во всяком случае, еще менее сплоченный, чем комиссия по проверке готовности техники и севу. Поэтому очередь тоже с криками «Спасайся кто может!» бросилась в разные стороны.

На месте остался муж продавщицы. Его Псыщев разделал особенно старательно — с установкой фонаря под глазом. А сам пошел искать самогонку.

И тут надо беде случиться! Только вышел — и опять видит ту же самую злополучную комиссию. Она, значит, оправилась от испуга и снова взялась проверять технику. И опять загордела всю дорогу.

Правда, завидя Псыщева, механизаторы тотчас бросились кто куда. Но тут Иван рассердился по-настоящему.

Пять членов комиссии не успели спастись и укрывшись в ремонтной автомашине-летучке, собираясь дать на ней стрекача. Но Псыщев разгадал их маневр. Двумя взмахами топора прорубил баллоны, а дверцы закрутил проволокой.

Кто-то побежал звонить в милицию, а Псыщев кинулся с топором валить телефонный столб.

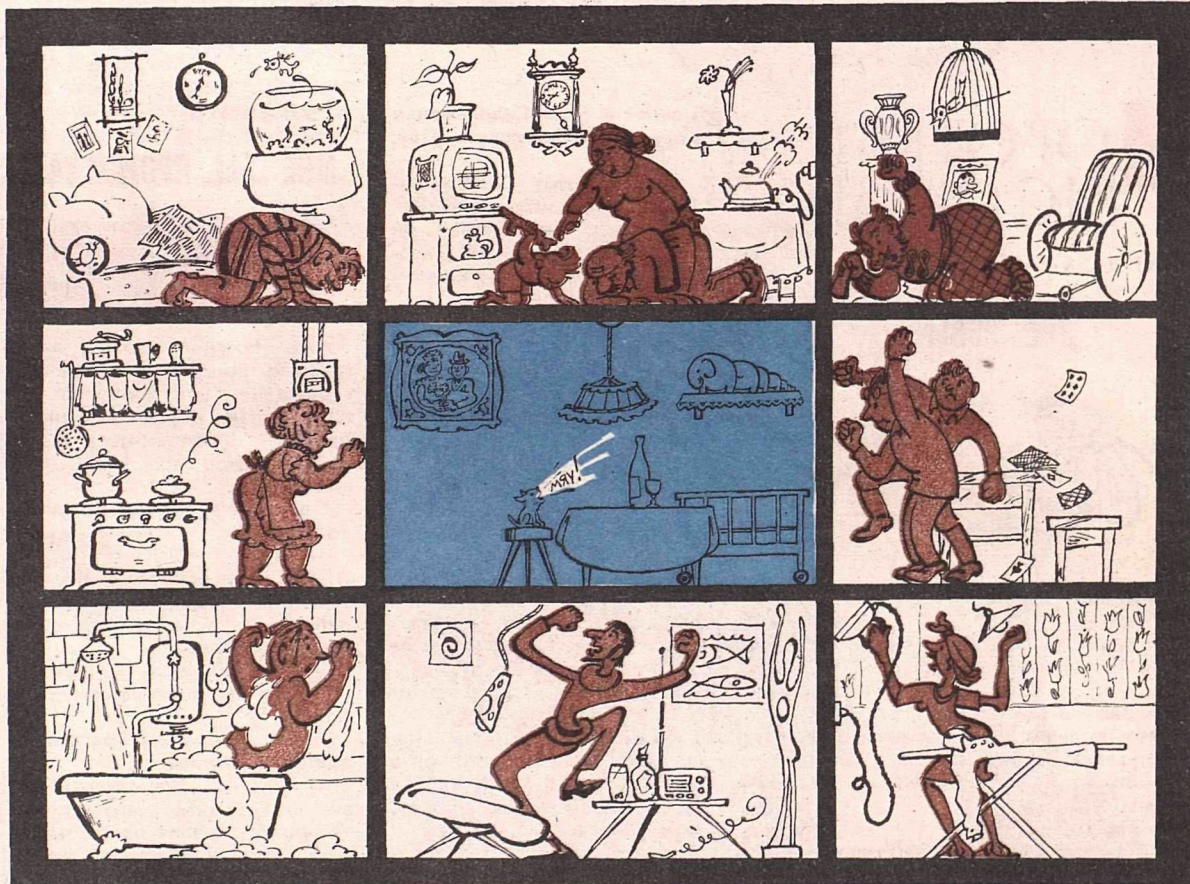
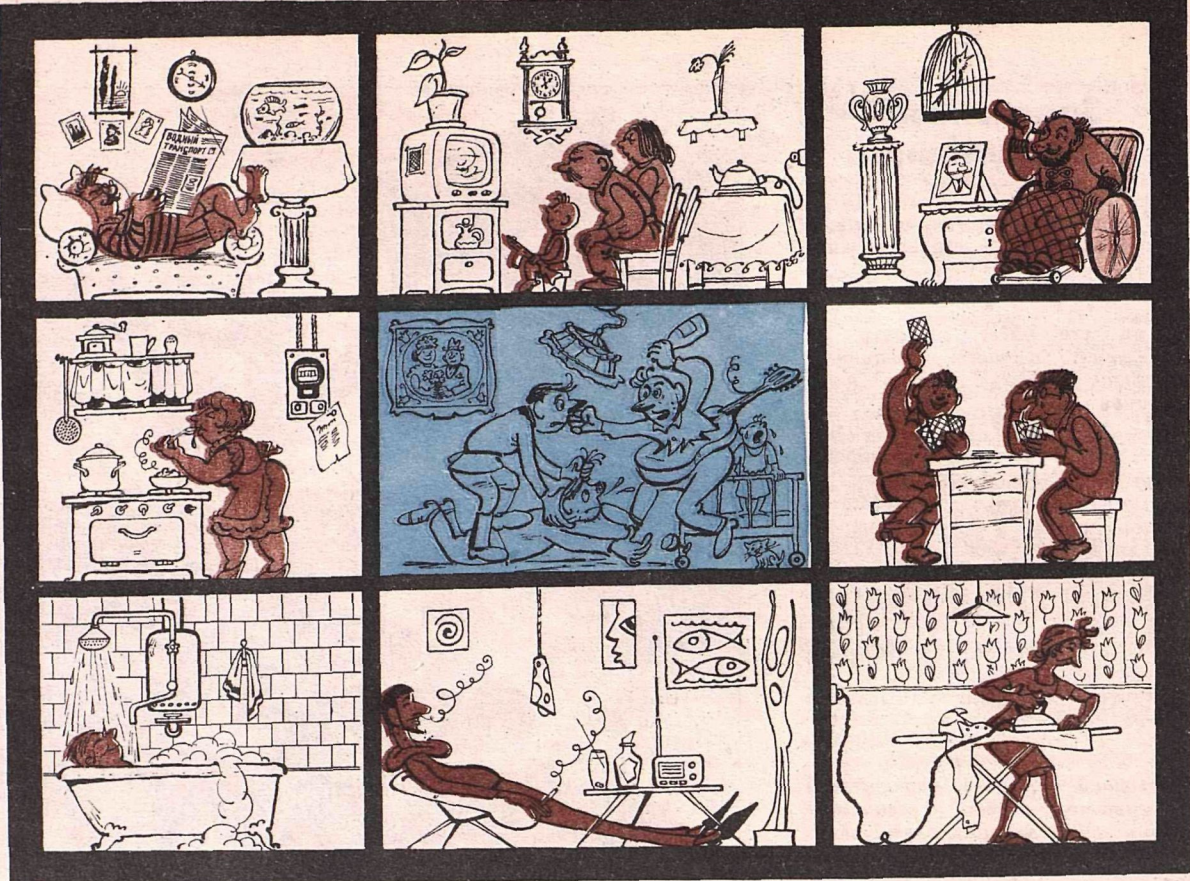
После того, как коммуникации были нарушены и противник парализован, достать самогон было делом пяти минут. Остальная процедура тоже не заняла много времени. Костюм был обмыт быстро и весело.

Мне могут сказать, что это исключительный случай и вдобавок неправдоподобный.

Что исключительный — это верно. Но насчет правдоподобия я попошу! Нечто вроде этого произошло в селе Ново-Николаевке, Желтинского сельсовета, Сараташского района, Оренбургской области. Там Николай Степанович Петров таким же манером терроризировал своих односельчан. О чем нам и рассказал тамошний житель З. Солтанов.

Мы не хотим называть подлинные фамилии потерпевших. Зачем же добавлять к их физическим огорчениям еще и моральные!

А. НИКОЛЬСКИЙ

ЧУТКИЕ СОСЕДИ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Правление Союза журналистов СССР объявило Всесоюзный конкурс на лучший газетный и журнальный фельетон, который проводится с 1 мая по 31 декабря текущего года. Фельетоны, удостоенные премии, будут затем изданы отдельной книжкой.

Открылась выставка «Московские художники фронтовой печати». Здесь представлены карикатуры, плакаты, рисунки в армейских газетах, зарисовки из фронтовых блокнотов трид-

цати художников города-героя. В других выставочных залах Союза художников экспонированы работы карикатуристов-корогодильцев А. Баженова и Б. Лео.

Воениздат выпустил новую книгу стихов, фельетонов, пародий и эпиграмм С. Васильева «Чей огонь жарче горит?». Среди основных разделов сборника — «О зарубке на носу», «От ворот поворот», «Постольку, поскольку...».

«Художник РСФСР» издал аль-

бом политических карикатур М. Абрамова «В «свободном» мире».

В Гослитгиздате вышел однотомник покойной польской писательницы и актрисы Г. Запольской «Мораль пани Дульской». Наряду с широко известной «мещанской трагикомедией», давшей название этому сборнику, он содержит ряд произведений, незнакомых советским читателям.

ЛЕНИНГРАД. Издательство «Наука» обнародовало совместно с Петрозаводским институтом языка, литературы и истории исследование У. Коинки «Нарельская сатирическая сказка».

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

ПРОПАВШИЕ ГРАМОТЫ

Мальчики из средней школы № 89 по-мужски обнимали друг друга. Девочки, ошарашенные от счастья, кружились в сумасшедшем хороводе.

— Призеры районных соревнований по баскетболу! Приготовьтесь получать заслуженные награды! — сладостно прозвучал в их ушах бархатный баритон.

Мальчики выстроились в шеренгу, подвояли носки и молодежески приосанились. У девочек вспотели ладони и задрожали бантики косичек.

— Пардон, детки! Кубков нет, — пророкотал бархатный баритон. — Как выяснилось, магазин культтоваров закрыт на переучет. Организованно разъезжайтесь по хатам. Кубки и грамоты вручим вам потом.

С грустной поволокой в глазах спортсмены 89-й школы возвращались из райцентра — станицы Усть-Лабинской — домой, в станицу Тбилисскую.

Прошло несколько месяцев. Чувствуя себя надоедливыми, призеры снова наведались в райцентр.

— Что вам? — строго спросили организаторы соревнований.

— Нам бы грамоту за второе место в соревнованиях по баскетболу, — выдавили из себя мальчики, как более смелые.

— А нам бы кубок и грамоту за первое место, — пролепетали девочки.

— Идите, детки, гуляйте, — приветственно помахали им организаторы соревнований, — набирайтесь сил для новых спортивных битв. А с кубками и грамотами у нас получился небольшой перерасход. Не хватило на кубки. Но что-нибудь мы придумаем, не волнуйтесь.

Призеры сохраняют спокойствие. Волноваться им уже надоело. И хотя, после долгих мытарств, кубок все-таки выдали, готовиться к новым спортивным битвам тоже почему-то не хочется...

Члены спортклуба «Юность»
средней школы № 89

Краснодарский край.

Петро РЕБРО

Яша-кладовщик

Был у нас кладовщиком
Яша, парень ловкий.
С докторами незнаком,
богатырь в кладовке
мог легко ободья гнуть
этот самородок,
трехэтажный сполз
на грудь
жирный подбородок.
Люди бьются на току,
а в своей каморке
Яша дремлет на боку,
словно суслик в норке.
Людям жарко,
льется пот...
Яша не в накладе.
Он в кладовке, словно
кот,
что лежит в засаде.
А спросите:
— Как бока?
Засопит он носом:
— Очень пачкает мука.

Лучше бы уж просол!
Тень, прохлада, тишина
в Яшиной кладовке.
Вот его послать бы на
лесозаготовки!
Дать бы,
если б да кабы,
парню дело в руки,
чтоб с корнями рвал дубы
он в тайге от скуки.
Убегут медведи враз
от такого факта:
громогласный Яшин бас
им страшней инфаркта.
Он бы...
Вряд ли есть резон
в этой мысли нашей:
век проспать так
может он...
Разбудите Яшу!

Перевел с украинского
Александр Николаев.

СВАТОВСТВО ЖИВОПИСЦА

Влюбленные сидели на силоне горы под стеной старого замка Баграта. Внизу раскинулось море субтропической растительности, а чуть подалше — настоящее море, освещенное прощальными лучами утомленного солнца. А Людмила ничего не видела, кроме томных глаз Фриды. Она плескалась в волнах собственного счастья.

Ведь есть же все-таки любовь с первого взгляда! Есть! Вот она! Только вчера познакомились, а сегодня она, Людмила А., почти безвестная московская заправщица автомобилей, — невеста деятеля искусств. Для этого стоило, черт возьми, ехать отдыхать на Черноморское побережье. Ее разгоряченное воображение рисовало самые заманчивые картины. Вот они входят в загс. Одаренный деятель искусств бережно держит ее под руку. Он, конечно, не в этом грязном свитере, который выбрось — никто не поднимет, и не в этих замызганных штанах. Он в новеньком черном костюме из магазина для новобрачных... Как ахнут подружки, когда она подкатит к автозаправочной станции с мужем за рулем собственного автомобиля!

Тут грезы невесты перебил довольно прозаический вопрос:

— Люда, у моего «ЗИЛа» прохудились покрышки. У тебя деньги есть?

— Фрида! Разве об этом спрашивают? Возьми все, что у меня есть...

Он взял. А на следующий вечер Людмила А. напрасно приходила к главпочтамту. Не нашла она жениха и около кинотеатра...

Вскоре такое же необыкновенное счастье свалилось на ленинградскую акушерку Элеонору Л., отдыхавшую в Гагре. Она чисто случайно познакомилась с художником, который на собственном «Волге» возвращался из Сочи после выставки его

произведений. Он чудесный человек! Весь вечер не сводил с нее глаз.

На следующий день они пошли вместе в столовую. Заказали обед, и, пока официантка ходила на кухню, Фридон предложил Элеоноре свое сердце.

После обеда нареченная принесла будущему мужу свой свитер. Медичка понимала, что даже путешествуя художнику неудобно пребывать в таком антисанитарном виде. Вместе со свитером невеста вручила жениху шестьдесят рублей на покупку покрышки к «Волге». Она фундаментально готовилась въехать в Ленинград на собственной машине.

Только напрасно глядела с тоской на дорогу овдовевшая до свадьбы Элеонора. Суженый исчез. Он отправился искать доверчивых невест в Сочи.

И нашел! Надежда П. познакомилась с ним в сквере. Он, представьте себе, оказался живописцем из Тбилисси. Не успела Надя рассмотреть его, а он — бац! — предложил сердце, руку и собственный автомобиль. Жаль только, что машина сейчас без покрышек... «Ну, это дело поправимое», — сказала Надя и великодушно ссудила жениху сто сорок пять рублей.

Связистка Галина Л. тоже откликнулась на пылкую любовь встреченного случайно тбилисского художника и пошла с ним в «Приморскую» гостиницу. У Галины художник не попросил денег на ремонт собственной автомашины. Не успел. Он сам взял из кармана ее пальто девяносто рублей, пока она была в ванной.

У другой связистки, Марии С., тоже полюбившей тбилисского художника с первого взгляда, было при себе только двадцать рублей. Но на руке — часы. Так она и деньги и часы внесла в фонд авторемонта...

Не менее пылкой, но более предусмотрительной невестой оказалась Раиса Д. Она тоже готовилась под венец, но на ремонт автомобиля выделила всего двадцать рублей. Сработала профессиональная осторожность: как-никак невеста — бухгалтер столовой.

...Протокольные данные предельно кратки: Тевзадзе Фридон Амбекович, 1935 года рождения. Житель гор. Цхакая, Грузинской ССР. Образование среднее. Нигде не работает. В 1959 году приговорен за мошенничество к двум годам лишения свободы. Надо ли добавлять, что у Тевзадзе никакого автомобиля нет и не было?

Вот уж поистине все это было бы смешно, когда бы не было так грустно!

Л. СОРОКИН

(«Черноморская здравница»)

г. Сочи.

— Простите, но с таким замком встречаюсь первый раз!

Рисунок А. ГРАБКО
из молдавского журнала «Киперуш»

«М» и «Ж»

Венеру выселили. Эту спящую гражданку сорвали со стены и, стыдливо отвращиваясь от ее безнравственной наготы, выдворили из мужского общежития № 1 Аркалыкского рудника, что в Целинном крае. По решению бытовой комиссии.

Великий Тициан, скажем прямо, опростоловился с этой Венерой. Он-то думал, что создал шедевр, а вышла порнография.

А вот второй скупой факт. Бесстыдные художники А. Иванов и К. Брюллов тоже произвели на свет сомнительные картинки. Голые, так сказать, по форме и содержанию. Сто лет никто не замечал этого! Сто лет эти картинки: «Аполлон, Гиацинт и Нарцисс» и «Итальянский полдень» — растлевали умы. Спасибо, могилевские педагоги увидели в картинках то, что следует. И приказали изъять их из школьной «третьяковки».

Нам радостно сообщить, что движение за высокую мораль молодежи растет, ширится и крепнет. В городе Горьком, на улице Бекетова, 8, есть молодежное женское общежитие. Есть «Правила» для проживающих в нем. И там ясно записано: «Пребывание в общежитии, равно как и временное захождение лицам иного пола (мужского), запрещается категорически». Будь ты монтер или слесарь из Горгаза — все равно запрещается, коли ты в брюках. Только двое мужчин могут посещать этот дом: начальник ЖККа Нагорного стройтреста № 3 А. Винтайкин и домоуправ Н. Баринов.

— Другим мужчинам сюда ходить нечего! — говорят названные бдительные това-

рищи. — Мы-то знаем, откуда дети берутся!

Итак, брюки — это опасность. Опасен не только мужчина, коему искони присвоены брюки, и женщина в брюках опасна. Таких, скажем, в Таджикоргтестрое не любят — вплоть до увольнения. И в самом деле, разве вы не замечали, что кирпичную кладку удобнее всего производить в бальном платье? А тут — тяготеют к брюкам!

Кампания за нравственность смерчем летит из края в край. В крутящейся воронке мелькают постановления и объявления, правила и циркуляры. Многие занятые люди ломают себе головы: что бы еще такое сочинить?

Мы ценим их время и умственные потуги. Мы не хотим, чтобы они окончательно надорвались в борьбе за

здоровую мораль. И поэтому предлагаем детально разработанный план, типовой, так сказать, проектик. Следуй ему — и будет все в порядке!

Пункт первый: во всех городах ввести строжайшее разделение граждан на два пола — мужской и женский. Совместное пребывание лиц разного пола на улицах, в магазинах, в кино, в трамвае и других общественных местах должно караться фотографиями (18×24), помещенными на стенде «Они позорят наш район!».

Пункт второй: безоговорочно запретить появление где бы то ни было женщин в брюках, шортах и лыжных костюмах.

Пункт третий: для передвижения лиц женского пола отвести стороны улиц с нечетными номерами домов,

для лиц мужского пола — с четными.

Пункт четвертый: в горпарки пускать только супругов по предъявлении свидетельства о браке, паспортов, справки с места жительства о совместном проживании и положительных характеристик.

Пункт пятый: в контакте со всеми ателье индпошива одеть городские статуи дискоболов, венер и гераклов в костюмы из пионерики и плюша.

И, наконец, **пункт шестой:** ввести такси «М» и «Ж».

Конечно, выполнить такую программу будет нелегко. Но мы уверены, что кто-нибудь осилит и ее. Этот человек может прямоком топать в «Крокодил». Здесь ему будет вручена премия.

Ю. СВАРИЧОВСКИЙ

Р. СЛУЦКАЯ

Коля лучше...

Их было трое на берегу: мальчики Витя, Коля и Колин папа.

— Видите вон тот буй? — показал на покачивающийся красный шар Витя. — Я до него за три минуты доплыву!

— Подумаешь, три минуты! — усмехнулся Колин папа. — Погляди на него, это мой сынишка Коля. Он до самого маяка за три минуты доплывает!

Витя был положен на обе лопатки. Но решил, видимо, не сдаваться.

— А я еще нырять умею. До полста досчитает, тогда вынырну!

Но Колин папа тоже не сдавался.

— Удивил, до полста! Мой Колька нырнет, до ста досчитаешь, а он еще и не подумает вылезать!

— А я еще фотографировать умею, — сообщил Витя. — Вот так стану, к левому глазу аппарат приложу, щелк — и готово.

— Не знаю, что ты там нащелкаешь, — усмехнулся Колин папа, — а вот мой Коля снимает так, что хоть в журнал помещай.

Подавленный необыкновенными талантами Коли, Витя сказал уже без энтузиазма:

— А я по горам лазить умею, высоко...

— Высоко! Что бы ты сказал, если бы видел, как мой Коля со скалолазами наперегонки шпарит!

Завистливо оглядев Колю, Витя побрел прочь.

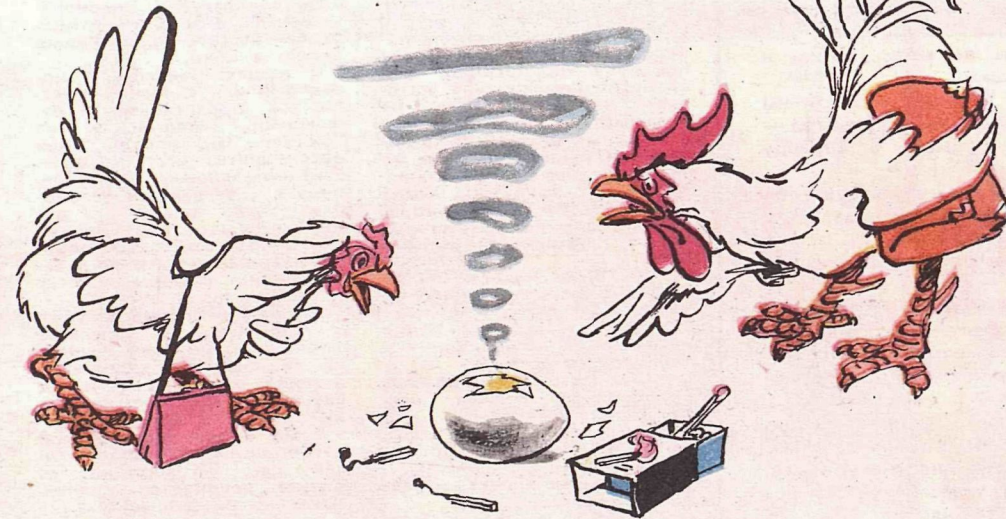
— Папа, — тихо сказал Коля, когда мальчик скрылся из виду, — зачем ты это все говорил, я же ничего такого не умею...

— А пускай не думает, что ты хуже его!

г. Ялта.

ПРОСМОТРЕЛИ...

Рисунок А. БАЖЕНОВА по теме И. Зеленова (г. Москва), присланной на конкурс.

Баян на вырост

Летом 1964 года Пуховичская средняя школа решила приобрести баян. Задумано — сделано. Директор обмакнул перо в чернила, и из Гомельской области в Тульскую помчалось письмо. Прилетело оно на областную базу Посылторга: так, мол, и так — высылайте баян для ребятшек.

Прошло некоторое время, и база выслала... открытку за подписью исполнителя тов. Галья. Представитель Посылторга просил обратиться на базу в ноябре 1964 года с заявкой, заверенной печатью.

В Пуховичской средней школе народ аккуратный. Раз просят — обратились.

И получили вторую открытку. За подписью исполнителя тов. Левинной. Представитель Посылторга просил обратиться на базу в январе 1965 года. Опять с заявкой, заверенной печатью.

Вздыхнули в Пуховичской средней школе. И обратились.

И получили.

Не баян.

Не открытку.

А автограф зам. управляющего базой Посылторга тов. Шумилкина.

«Если все же сочтете желательным купить через нас баяны «Тульский», — писал тов. Шумилкин, — шлите заявку с таким расчетом, чтобы мы ее получили 15—20 декабря...»

Руководители Пуховичской средней школы — народ терпеливый. Поэтому они еще раз вздохнули и еще раз написали.

И тогда бразды переписки вновь взяли в свои руки известный уже нам тов. Галь.

Он выслал записку.

«В картотеке запросов, — напомнил

обязательный тов. Галь, — имеется Ваша заявка от 15/12—64 г. на высылку тульских баянов. В связи с тем, что заявка 1964 года, просим подтвердить исполнение, выслав новую. Исполнение — немедленно при получении».

Выслали заявку.

Исполнение было и в самом деле немедленное.

Исполнитель сообщил, что: «...в связи с ограниченным выделением фондов на баяны для индивидуальных заказчиков Ваш заказ в настоящее время исполнить не представляется возможным. При удовлетворении нашей просьбы о дополнительном выделении фондов на баяны, Ваша просьба будет удовлетворена не ранее мая — июня 1965 г. К тому времени пришлите новый заказ письмом».

К тому времени школа не пришлет новый заказ письмом. Школе не потребуются тульский баян. К тому времени деньги, предназначенные на его приобретение, наверняка съест бесполезная переписка.

А база пишет. База спешит — ведь 1965 год не вечен, всего каких-нибудь 365 дней! Истекут они — и потребуются новые заявки. На следующий год. В следующем году переписка, естественно, оживится — ведь на носу будет 1967 год! На носу же у 1967 года, само собой разумеется, 1968-й. У 1968-го — 1969-й...

К тому времени пуховичские школьники станут студентами, а некоторые даже агрономами. Они будут получать зарплату и наверняка купят себе каждый по тульскому баяну. Конечно, если не обратятся на тульскую базу Посылторга.

А. И.

СЛУЧАЙ С ТИТОМ

В начале марта провинился Тит (Он хорошо запомнил эту дату). И вскоре комсомольский коллектив Решил, что Тита пропесочить надо.

В апреле было создано бюро, И два часа на срочном заседании По протоколу бегало перо, Определяя меру наказания.

А в мае появилась стенгазета, Подробно рассказав про случай этот. И на июньских затяжных докладах Звучало: «С Титом никакого счастья!»

Прилип к нему — и он к тому привык, — Как пластырь, нерадивого ярлык: — Возиться с ним нам долго ль суждено! А Тит!

Да он исправился давно!

Александр ЧИСТЯКОВ

— Вы не знаете, где здесь комитет по избречениям?

Рисунок
В. КАНЕВСКОГО

Только цитаты

«Он уходил, а девушка до вечера бродила по огороду, мечтательно улыбаясь, нежно поглаживая помидорные кусты, политые Колькой».

(К. КУДИЕВСКИЙ. Песня синих морей. Роман. Воениздат. 1965.)

«Март не гладит меня, не холит. Правит буйное торжество. Сквозь меня, как игла, проходит Нитка брызжущая его».

(А. ЗАУРИХ. Эстафету берет молодежь. Издательство «Искусство». 1965.)

В. МИХАЙЛЮК,
А. МОРАЛЕВИЧ

РУМЯНЫЙ БЛОНДИН

У проходной висел большой лист:

20 мая командам туристских групп к 17.00 явиться в красный уголок на слет!

Секретарь комитета тайком подобрался к листу и сорвал его.

— С ума посходили! — сказал секретарь комитета членам комитета. — Объявление вывесили! Вы чего захотели: чтобы он прочитал и явился?

— А как же оповещать?

— Шепотом! — сказал секретарь.

— Нелегальность какая-то! Будто мы воровать собирались.

— А где выход? — уныло спросил секретарь. — Завком и тот его боится. Объявили начало профсоюзного собрания на 16.00, а начали в 12.30. Для чего? Чтобы к тому времени, когда он явится, собрание было уже закрыто!

— Нагнал он на нас страху...

— Еще какого!

— Так где же будем собираться? Коля, вы инициативная группа, вы и предлагайте.

— Я предлагаю в паровом котле: второй цех вчера кончил сборку. Туда как раз человек двадцать влезет.

— В котле — это хорошо, — закивали члены комитета. — Это безопасно.

И слет состоялся в котле. Командиры туристских групп, используя складки местности, по одному ползли к котлу и прыгали в люк.

— Ну, все, кажется, обошлось! — с облегчением вздохнул секретарь и задраил люк изнутри. — Начнем. У кого есть фонарик?

Говорили о лете, об отдыхе. Но едва составили описание походов, снаружи раздался ужасный планерный звон.

— Нашел! — упавшим голосом сказал секретарь. — Пронюхал!

Звон продолжался и нарастал.

— Эге! — воскликнули командиры туристских

групп. — Да ведь он морзирует! Точки — тире. Дима, вы ведь ДОСААФ, расшифруйте!

— Он стучит: «Прошу слова». Он стучит: «Вас там двадцать три человека. Согласно моим расчетам, у вас осталось воздуха на десять минут. Вы все задохнетесь или откроете люк и дадите мне слово».

— Дима! Постучите ему: пусть он лучше пойдет в секцию собаководства. У них тоже в три собрания. Пусть он выступит у них!

— Он стучит, что у них уже выступил.

— Душно, ребята! Ребята, мне жить хочется! У меня мама, невеста... Откройте, пусть он выступит.

Подавленный секретарь комитета загремел гаечным ключом. Люк распахнулся, и в голубом небесном круге показалась голова блондина.

— Я коротенько, — сказал он. — Товарищи! Дело отдыха для нас — важнейшее дело. Одно дело — прогуливать собак, но совсем другое дело — массовый отдых в гуще природы...

Бывалые командиры туристских групп понуро сидели на стылом железе. Их сводили судороги.

А румяный блондин из планового отдела лопотал над ними в голубом небесном круге... Он старался выступать везде. Он делал карьеру.

Нет повести печальнее на свете...

И в наказанье
Его мы осуждаем
на изгнание.

В. ШЕКСПИР «Ромео и Джульетта», акт 3-й, сцена 1-я.

Ромео был парень хоть куда. Умен, красив и добр. Джульетта тоже была очень хороша. Такая начитанная, симпатичная девушка.

Отношения их были чисты, и они верили в вечное счастье. Счастье было очень возможно. Но Атаджан (Ромео) и Дженнет (Джульетта) совершили роковую ошибку: начали писать друг другу записки. И добро бы писали, а потом сжигали на свече — так нет, они не сжигали!

И записки попали в твердые руки отца Дженнет. Оразмухат Оразов знал, что делать. Он пришел с записками в школу и хлопнул их на стол директору:

— Вот!

— Ну и что? — сказал директор школы № 19.

— А тот — отрезал отец Оразов. — Покуда в этой школе будет учиться Атаджан, я свою дочь сюда не пущу.

— Но куда же, — искательным голосом спросил директор, — мы денем нашего Атаджана? Он комсорг школы! Он отличник!

Историческая лужа

Студенты историко-филологического факультета Новосибирского педагогического института ходят на занятия крадучись. Они озираются и прижимаются к стенам домов.

Их соседи, ученики 85-й средней школы, очень огорчают родителей своим грязноватым видом.

А во всем виновата лужа. Она расположилась на Кубановской улице близ филиала пединститута и 85-й средней школы. Она разливается каждую весну широко и надолго. Ее берега вплотную подходят к близлежащим домам.

Зато в пединституте и в школе много хороших спортсменов, особенно прыгунов.

Потому что лужа.

Она с успехом заменяет десять тренеров.

И ничего с ней не делается. И ничего с ней не делают. Ни студенты, ни школьники.

А. ЮРКОВ

г. Новосибирск.

— Мама, придется тебе сходить в школу: твой внук опять что-то натворил...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА по теме
Е. Зыкова (г. Пермь), присланной на конкурс.

Реплики с мест

«Но не так-то просто оказалось стать дояркой или свиаркой... Вале предложили поработать пока воспитательницей детского сада».

«Комсомолец»

г. Ростов-на-Дону.

«Я приму к сыну самые строгие меры, вплоть до высшей меры наказания — ремнем».

(Из объяснительной записки)

Копию снял В. ДЕМЕНТЬЕВ.

ст. Мятлевская,
Калужской области.

«Проходит некоторое время. Огонек, зажженный учителем у юноши за школьной партией, в школьной оранжерее или на занятии кружка, все разгорается. Пусть даже и не станет он профессиональным цветоводом, но всю жизнь он будет любить цветы».

«Закарпатская правда»

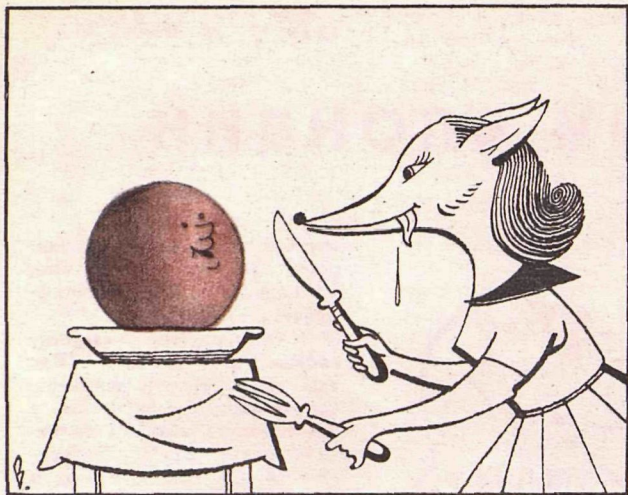
г. Ужгород.

«ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ № 10 объявляет прием учащихся на 1965 год».

Принимаются юноши в возрасте 18—30 лет».

«Сельская газета»

г. Минск.

— Колобок, я тебя съем!
— Не съешь: я в студенческой столовой приготовлен!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА по теме О. Боровского и С. Лава (г. Москва), присланной на конкурс.

Его будили, как дитя...

Отличники, двоечники, усидчивые, ленивые — все студенты 4-го сокращенного курса механиков получили по письму. В верхнем левом углу листка стоял штамп: «Всеобщий заочный химико-технологический техникум. Тамбовский учебно-консультационный пункт».

«Учащемуся (фамилия). Один экземпляр в личное дело. Вы не блестяще закончили первый семестр. Сильно отставали с выполнением контрольных работ. При выполнении контрольных работ Вы встречали трудности лишь потому, что не посещали регулярно занятия. Вы прикидывались несчастными и беспомощными, старались всячески вызвать сочувствие и помощь в Вашем отставании. Этого Вы добились и кое-как выправили свое безвыходное положение. Вам шли навстречу, а как теперь видно, зря! Ведь в первом семестре за Вами, как за ребенком, гоняли, чтобы Вы регулярно посещали занятия. Теперь еще хуже. За февраль месяц Вы не посетили ни одного занятия. Мы думали, что Вы проснетесь сами, но Вас приходится будить, как малого дитя.

Нам все ясно. Остается только предупредить Вас и поставить в известность администрацию по месту работы. Получше запомните совету Вам, что движение за качество выпускаемой продукции в наших условиях означает лучше читать лекции и требовательнее принимать экзамен. После этого напоминания и совета не обращайтесь больше к нам за помощью, если Вы сами во всем повинны без всяких на то причин. Если Вы больны, то надо подтвердить документами. И тогда с Вами будет разговор другой. Дальнейших напоминаний и убеждений не ожидайте, если не приступите к выполнению контрольных работ и посещению занятий.

ЗАВ. ТАМБОВСКИМ УКП (КЛИМАКОВ)».

Отличники хотели было опровергать. Доказывать, что они ходили на занятия. Что их не приходилось будить. Что они не заслужили такого страшного письма. Но потом одумались. Поняли всю мудрость тов. Климакова. Мол, даже если ты пока и хороший, все равно потом начнешь «прикидываться несчастным и беспомощным». И тогда письмо тебя одернет. И не придется тебя «будить, как малого дитя». Потому что вряд ли ты заснешь после такого страшного письма.

УКП не шутит. УКП всерьез улучшает «качество выпускаемой продукции». Что означает — студентов.

Студенты 4-го сокращенного курса механиков

Следующий!..

Время от времени на середину улицы Чехова в Нальчике выбегает раскрасневшийся гражданин. Теряя листки анкет, он бежит к центру города. А из-за двери с табличкой «Паспортный стол отдела милиции Нальчинского городского Совета депутатов трудящихся» уже раздается крик: — Следующий!..

Процедура получения паспорта в Нальчике длится битый месяц. Она, эта процедура, изматывает физически и угнетает психически. Она отрывает людей от дела и подавляет своей ничемностью.

...Человеку стукнуло шестнадцать. Он говорит только басом и, здороваясь, больно тискает руку. Он принципиально уступает старикам место в трамвае и оказывает реальную поддержку денежно-вещевой лотерее. Он уже не мальчик. Он без пяти минут взрослый. Он вытужил свой самый выходной костюм, и от блеска его ботинок жмурятся прохожие. Не мешайте ему: он идет получать паспорт!

Молодой человек торопится. Откуда ему знать, что посвящение его во взрослые зависит от влажности воздуха, сейсмографической сводки района Кавказского хребта, турнирного положения нальчинского «Спартак» и прочих неустойчивых факторов, влияющих на настроение работников паспортного стола?

А поскольку привести все вышеперечисленные факторы в гармоничное соответствие трудно, молодого человека попросту не принимают. Ему предлагают прийти завтра, а еще лучше послезавтра. И уж, что было бы совсем хорошо, — на следующей неделе. Короче — в любой день, кроме сегодняшнего. От трех до четырех часов дня.

И все-таки будущий гражданин не отчаивается: выручает избыток молодых сил. Через неделю он снова, сделав два-три марш-броска (завод — улица Чехова — завод) и обновив все справки, занимает место в пыльном хвосте очереди, вывалившемся на мостовую.

К концу дня он протискивается в комнату, где свершается обряд паспортования.

Впрочем, никакого обряда, оказывается, нету. Таинство задумано в объятиях регламента. Гражданину попросту указывают пальцем в соответствующую графу, предлагают расписаться, отбирают три гривенника и небрежно суют паспорт.

Кстати сказать, в нем небрежным почерком второгодника накаляканы записи, где родной город по ошибке заменен другим, далеким и непонятным...

— Следующий!..

Э. АБРАМОВ

Юрий БЛАГОВ

Вот почему мои песни печальные...

Пародия

Не могу я любимой, как водится,
Дорогие подарки дарить,
Но могу (так дешевле обходится!)
День и ночь о любви говорить.
Композиторы долго любят, любя,
Как я рыцарски щедр и умен,
А потом меня гонят на улице,
Ибо я очень странно влюблен.
Прислонившись, вздыхаю нешуточно
У подъезда или возле плетня,
На девчонку гляжу круглосуточно,
А она не глядит на меня.
Языком еле-еле ворочая,
Сам себя проклиная тайком:
В жизни я человек, как и прочие,
А вот в песнях — дурак дураком!

АТЛЕТ

— Надо вам удариться в спорт, голуба, — сказал доктор, пряча в карман стетоскоп.

В свои двадцать шесть лет аспирант Леша Мыкин успел уже приобрести впалую грудь, стесненную жилетом на ватной подкладке, привычку держать одно плечо выше другого и хронический насморк. Но теперь пришло время удариться в спорт.

В первое же воскресенье Мыкин забросил в чулан галоши, сунул ноги в горнолыжные ботинки и затопал на широкую спортивную арену.

Тренер по слалому, молодой человек в шрамах, собрал новичков на вершине горы.

— Как вы, конечно, знаете, — начал он, — слалом — спорт сильных и смелых. Но сложного в нем ничего нет. Сначала вы катитесь с горы вниз. Здесь нужна смелость. А затем лезете обратно в гору. Здесь нужна сила. Со временем придет и то и другое.

Мыкин улыбаясь: давно надо было прийти сюда.

— Самое главное для новичка, — продолжал тренер, — соблюдать правила техники безопасности. Не следует ставить палки перед собой наклонно: можно пропороться насквозь. Опасно также втыкать их во встречные деревья. Это грозит вывихом кисти. А вообще...

Этого Мыкин уже не слышал. Схватив лыжи в охапку, потрясенный аспирант несясь вниз, обгоняя нумерованных лыжников.

Но спорт звал. Хотелось быть сильным! И Мыкин разжился клюшкой, похожей на кочергу. Во второе воскресенье он прибыл на стадион.

— Новенький? — обрадовался тренер. — Хорошо, что вы решили посвятить себя хоккею. Это исключительно атлетическая игра, спорт сильных и смелых. Ведь умело брошенная шайба, — он покрутил перед носом Мыкина куском твердой, как бу-

льжник, резины, — пробивает на излете лист пятислойной фанеры. У вас лицо вратаря. Что, не хотите? Жаль, жаль. Идите тогда на площадку. Только смелей! Вступайте в откровенную силовую борьбу. Да! Запомните, что удар об лед затылком — неприятная штука. Но вообще...

Мыкин этого уже не слышал. Он мчался на выход. Он не хотел жертвовать своим будущим научным затылком. Пусть что-нибудь другое, но не затылок.

Это было в третье воскресенье. В квадрате, оцепленном шершавыми веревками, два здоровяка молотили друг друга. Их наставник — старый спортивный волк с носом лепешкой — бежал вокруг помоста и подсказывал:

— Так, так. Крюком бей! Крюком в нос, и он ляжет. Мыкин, поддерживая рукой скачущий подбородок, бежал со всех ног.

Через полчаса, придя в себя, он попал в большую светлую комнату. Густая академическая тишина стояла тут. Два десятка спортсменов с утонченными плечами и длинными столами. Человек в мягких тапочках из зайца скользил у них за спинами.

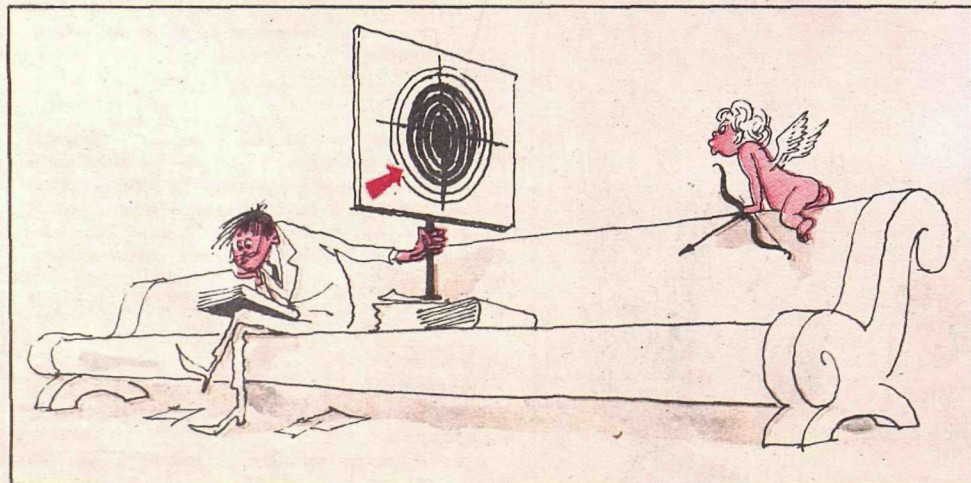
— Меньше жертв, — говорил он, — меньше жертв. Шахматы — это игра, требующая атлетической усидчивости. Тщательно продумывайте комбинацию от начала до конца, чтобы потом не ломать себе голову над каждым ходом.

И Мыкин понял, что нашел себя в спорте. Он вздохнул, наглухо застегнул ватный жилет, сел к столу и, привычно подняв одно плечо, сделал первый ход.

В. БЕЛИЦКИЙ,
Э. ГОНЗАЛЬЕС

ЗУБАСТИК

Скоро сессия...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ТАК И ДОЛОЖИТЕ ПРЕЗИДЕНТУ!

По далеко не полным подсчетам американской прессы, за последние два года в США убито 30 борцов за гражданские права негров.

Двадцать восемь убийств Вашингтон перенес легко. Можно сказать, стойчески. Его сердце конвульсивно сжалось лишь на двадцать девятом убийстве, когда фашиствующие расисты замучили в Селме (штат Алабама) священника Джеймса Рибса. Белый дом не оставил этот прикормленный случай без сердобольного внимания. Он проявил трогательную до слез заботу о пострадавшем. В тот момент, когда Джеймс Риб умирал, так и не придя в сознание, в больницу из Белого дома доставили букет роз.

Несмотря на это, Джеймс Риб умер, а вскоре ку-клукс-клановцы совершили тридцатое по счету злодеяние. Во время алабамского «марша свободы» они убили мать пятерых детей Виолу Луизо. Лишь после этого Вашингтон распорядился расследовать деятельность ку-клукс-клана и поставить ее под контроль закона. Обратите внимание: не запретить, а только поставить под контроль. Дескать, убивай, но с согласия властей...

Кому же поручить выполнение столь щекотливого задания, как обуздание ку-клукс-клана? Ну, конечно же, в первую голову министерству юстиции, возглавляемому Николасом Катценбахом. Ему первому и позвонили из Белого дома.

— Алло! Николас? Добрый день! Есть деликатное поручение. Надо бы слегка одернуть эти дурацкие белые балахоны. Они, как нам кажется, хватили через край. Под угрозой престиж нашего в высшей степени демократического государства. Не находите ли вы возможным принять какие-нибудь меры, хотя бы только для отвода глаз?

— Настоятельно прошу меня от этого уволить! Вы ведь знаете, что весь мой аппарат в настоящее время занят куда более важным, истинно неотложным делом — подготовкой процесса над компартией. Спешно составляем новое обвинительное заключение, подбираем лже-свидетелей. Между прочим, скажу вам по секрету, из числа этих самых ку-клукс-клановцев. Сами понимаете, очень нужные люди! Но я дам соответствующее указание Федеральному бюро расследований — ему и карты в руки. Гуд бай!

Министр кладет трубку и тут же набирает на диске номер Гувера.

— Алло! Эдгар? Добрый вечер, старина! Вы еще бодрствуете? Очень хорошо. Поступило заманчивое предложение. Не заняться ли вашим парням ку-клукс-кланом? Слишком уж он, говорят, распоясался. Надо бы его малость унять...

— А мы уже давно занимаемся им. Еще три года назад я внедрил в эту организацию свою агентуру...

— Молодец, старина! Я всегда говорил, что вам еще рано в отставку. Надеюсь, теперь ФБР решительно все знает о клане...

— Как раз наоборот: эти хитрющие балахонщики все знают о намерениях Федерального бюро расследований...

— Как так?

— Мои агенты вступили в число членов ку-клукс-клана и стали его агентами. Больше того, деньги, получаемые от федерального правительства, они вносят в кассу «великого мага» клана. Один из моих агентов даже участвовал в нападении на Виолу Луизо, царство ей небесное! А выручать этого балбеса приходится нам!.. В общем, я бессилен вам помочь. Но я позволю моему другу — председателю Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности Эдвину Уиллису. Он-то уж сумеет прищипнуть хвост этой гидре. Гуд бай!

— Алло! Эдвин? Добрый вечер, дружище! Хочу вас порадовать великолепной возможностью отличиться. Надо слегка потрясти эти ку-клукс-клановские белые мешки. Как вы на это посмотрите?

— Вы ошиблись адресом, дорогой! Пора бы знать, что моя стихия — преследование ученых,

профсоюзников, кинематографистов, а также прочих тайных и явных коммунистов. А с клановцами, бэрчистами и «минитменами» нам до сих пор не приходилось сталкиваться. Да и зачем преследовать своих потенциальных союзников!

— Вы уверены в этом?

— Абсолютно! Их «имперский маг» Роберт Шелтон заявил недавно по телевидению, что ку-клукс-клан действует как «тайная организация, задача которой — расследовать стремления и деятельность коммунистов в Америке».

— Окей! Выходит, клановцы тайно занимаются тем же, что вы делаете явно именем закона. Так я вас понимаю, дорогой Эдвин?

— Совершенно точно, дорогой Эдгар!

— Надо ли в таком случае вести расследование?

— Думаю, что нет.

— Олл райт! Так и доложите президенту. Спокойной ночи, дружище, приятного сна! Гуд бай!..

Н. ВЛАДИСЛАВСКИЙ

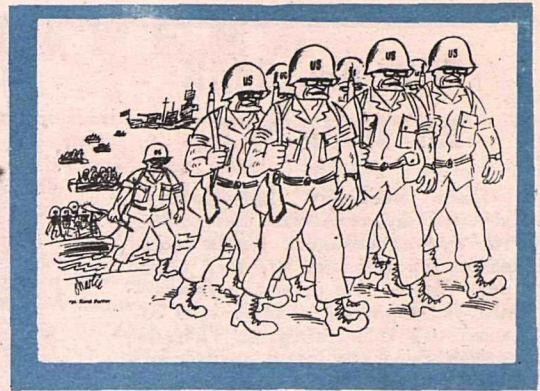

Рисунок из польского журнала «Шпильки»

По его программе...

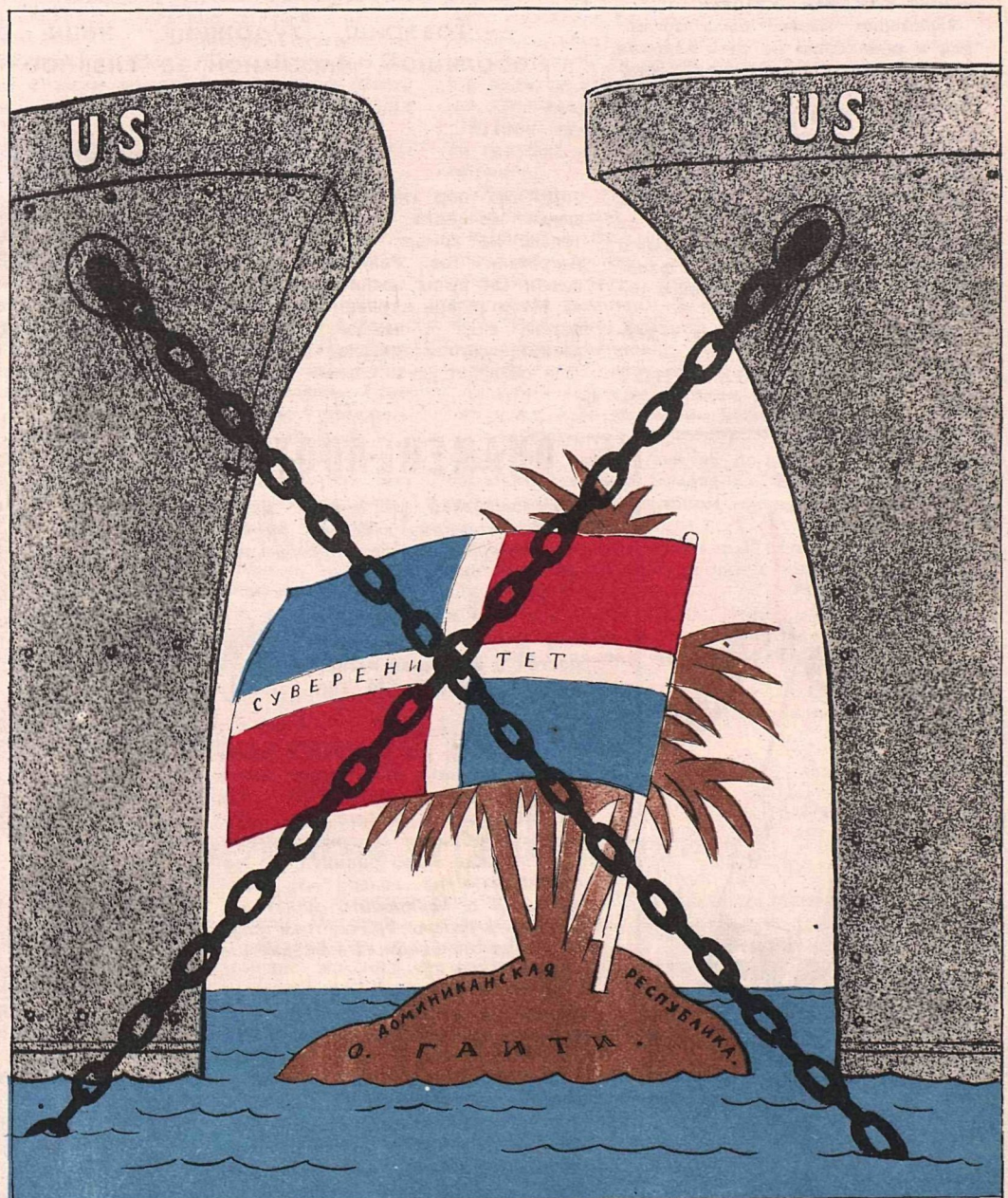
Безумный Голдуотер слезы лил,
Когда на выборах
Провален с треском был.
А ныне он ликует:

во Вьетнаме

Воюют янки

по его программе!

Александр ЖАРОВ

ПЕРЕЧЕРКНУЛИ...

Рисунок А. КРЫЛОВА

ЧЕМ БЫ ДЯДИ НИ ТЕШИЛИСЬ...

Идея массового производства детских музыкальных инструментов прочно овладела умами руководителей фабрики игрушек в городе Кирове. На производственной летучке взрослые дяди ломали головы над ассортиментом. Предложения сыпались одно за другим:

— Барабан с синтетическими палочками!

— Гармонь двухрядная, меха и ремни из дерматина!

А один интеллигентный человек в очках тихонечко предложил:

— Может быть, флейта?

— Здорово придумано! Именно флейта! Помните, у Маяковского: «А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте...»? Так пусть наши дети играют ноктюрн, как завещал великий поэт!

— Да, но у Маяковского это, так сказать, иносказательно, — заметил кто-то. — Он ведь писал: «на флейте водосточных труб».

— Это поэтическая вольность... Решено! Будем выпускать флейты. И не из водосточных труб. Сделаем мундштук и раструб из пластмассы, остальное — картон.

Примерно такова была прелюдия к появлению на свет изделия под названием «Д-флейта», артикул № КИ-85-476.

Что же касается несомненных фактов, они содержатся в письмах жителей Чебоксар и Таштагола. Товарищи Аршинов и Кызынгушев сообщают, что «Д-флейта» (сорт 1) может продержаться от силы сутки. Картон моментально набухает, голоса западают, и флейта разваливается. Без помощи ребят...

Дяди, значит, потешались, а деткам слезы...

Б. ЗЫРЯНОВ

— Товарищ художник, наша фабричная марка должна быть небольшой, скромной, а главное — незаметной!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Техника заменит артистов

До сих пор считалось, что кошачьи концерты можно слушать только на крыше. А вот жителю Астрахани тов. Разумовскому повезло. Он купил магнитофон «Чайка М» и теперь слушает такие концерты, сидя с чашкой кофе на мягком, уютном диване. Магнитофон обладает удивительным свой-

ством. Что на нем ни запиши: арию ли Германа из оперы «Пиковая дама», концерт ли Рахманинова, — все равно из элегантного ящика польются звуки, напоминающие перебранку хлебнувших валерьянки котом.

Безголосые певцы и певички сейчас не редкость. У них даже находят поклонники. Следуя этому крику

моды, один завод освоил выпуск магнитофонов «Тембр». Когда сотрудники радиогазеты «Железнодорожная новь» заинтересовались у работников завода, почему купленный редакцией «Тембр» нем как рыба, то ответа не получили.

Быть может, и сами изготовители безголосые?

ОКАМЕНЕЛОСТЬ

Розовощекый рекламный мальчуган, размноженный во многих экземплярах, вот уже который год доверительно сообщает:

«А я ем Повидло и джем».

Я ж для дел такого рода, как поется в шуточной песне, сам свой лозунг изобрел. Он еще короче:

«Не ем Заварной крем!»

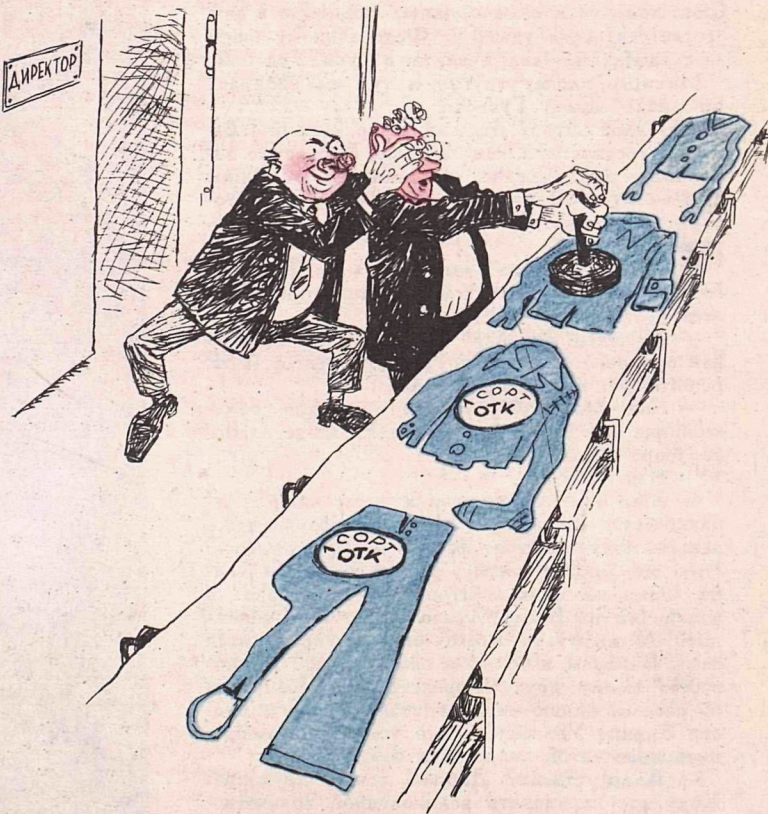
Не потому, что не хочу, а потому, что не могу. На обертке этого продукта производства Московского пищевого комбината ясно сказано, что брикет заварного крема надо прежде всего размять. А его невозможно не только что размять, но и раздробить молотком. Так вот, теперь брикет сам служит мне молотком. Разбиваю им орехи.

Быть может, брикет окаменел от удивления, узнав дату своего рождения? Она обозначена так: «39 ноя 64».

Чудаки, право, те ученые, которые в поисках разных окаменелостей отправляются в далекие экспедиции. Зашли бы лучше в обыкновенный продовольственный магазин!

Л. САФАРОВ

г. Саратов.

— Катя?.. Вера?.. Маша?..

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Факт, а не реклама.

Рисунок С. СПАССКОГО

Скромно, но оригинально

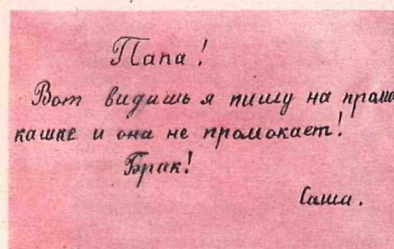
Посмотрите на фотоснимок. Как видите, карманы шинели, в которую облачен боец-пожарный, вшиты задом наперед.

Шинель эта была изготовлена Свердловской швейной фабрикой. А затем директора фабрики тов. Лопаткина передвинули на пост директора фабрики индивидуального пошива «Темп». Наверное, за большие заслуги в деле моделирования шинелей...

НЕПРОМОКАШКА

В редакцию пришло письмо, к которому была приложена эта маленькая записка на розовой бумаге:

Так сын ответил отцу, упрекнувшему его за грязь в тетрадке. Мы выяснили, что тетрадка «улучшенног качества» была приобретена в Москве, в Петровском пассаже. Однако имя изобретателя промокашки нам пока неизвестно. А нет ли тут ошибки? Не пошел ли на промашку материал, предназначенный для дождевых плащей?

СВОЯ ПРОДУКЦИЯ

Директор завода металлических изделий Ухватов вот уже долгое время выпускал бракованную продукцию.

Его уговаривали. Стыдили. Предупреждали. Ухватов бил себя увесистым кулаком в широкую грудь, красиво, с достоинством, каялся по шпаргалке, и все оставалось по-старому. Наконец терпение лопнуло. Ухватова решили примерно наказать. Отдать под суд. Чтобы ни ему, ни другим бракоделам повадно не было.

И Ухватова посадили-таки в тюрьму. А он сбежал. Потому что замки были изготовлены на заводе, которым руководил сам Ухватов.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

РУБАХА-ПАРЕНЬ

— Я пригласил тебя, друг мой, с тем, чтобы сообщить тебе неприятное известие,— сказал начальник Рязского дорожного участка № 410 В. Гуляков мастеру Ф. Чикину.— К нам на открытие моста через реку Хупту едут высокие гости.

— Как гости?! — в испуге воскликнул Чикин.— А мы еще ленточку и ножницы не приготовили.

— Ленточка и ножницы — это пустяки,— возразил Гуляков.— Не они делают погоду, а... Короче говоря, возьми в кассе сколько нужно и отнеси в столовую. Пусть шеф-повар распорядится...

После того как почетные гости — работники Рязанского областного управления строительства и ремонта автодорог — вместе с руководителями Рязского района полюбовались новым мостом и окрестными пейзажами, официальная часть торжества была объявлена закрытой.

Неофициальная состоялась в столовой. Сначала обмыли мост в целом. Потом пили за сваи и проезжую часть. Поднимали бокалы за пешеходные дорожки и перила.

— Молодец! — обнимал Гулякова начальник областного управления П. Кочетков.— Не поспешил на угощение!

— Рубаха-парень! Последнюю сорочку отдаст! — вторили, вытирая губы, работники управления и председатель Рязского райисполкома И. Томилины.

— Рад стараться! — лепетал счастливый Гуляков. Спустия некоторое время в кабинет Гулякова влетел мастер Чикин. У него был несчастный вид человека, минуту назад потерявшего бумажник с зарплатой.

— Владимир Макарович! Я должен сообщить вам неприятное известие,— объявил он, роняя на жилетку слезы величиной с гривенник.— Бухгалтерия требует с меня обратно 113 рублей 60 копеек. Те самые, что мы с вами по случаю открытия моста употребили на... — Он дрожащим пальцем щелкнул себя по карману.

— Ну, и чего же ты убиваешься, чудак! — усмехнулся Гуляков.— Деньги валяются на дороге. Поди и подними!

— Как это подними? — растерялся Чикин. — Боже мой! — воздел руки к потолку Гуляков.— И этот человек работает под моим руководством. Ну, если ты не можешь справиться самостоятельно, тебе поможет любой прохожий. Выйди на дорогу и спроси у первого встречного имя, отчество, фамилию. А потом составь на него фиктивный наряд. Проставь ту сумму, какая тебе нужна. Брать у этого прохожего автограф совсем не обязательно. Просто сочинишь от его имени фиктивную доверенность. По ней получишь деньги и погасишь долг.

Пока Чикин выполнял это указание, Гуляков с блаженным видом пересчитывал улыбки, которые ему дарили в столовой высокие гости. И остался доволен. Улыбок было даже больше, чем он ожидал.

Подхалимы бывают разные. Тому, кто с детства таков, любовь начальства волнует кровь и нежно щекочет самолюбие. Больше ему ничего не надо. Но Гуляков не принадлежал к этому разряду угодников. Добывать и записывать на свой лицевой счет улыбки вышестоящих его вынудили некоторые обстоятельства.

Здравый смысл подсказывает, что начальником районного дорожного участка, насчитывающего сотни рабочих, должен быть инженер. У Гулякова же,

кроме семилетней школы и четырехмесячных дорожных курсов, за плечами ничего не было.

Зато Гуляков имел нечто большее, чем диплом инженера. У него были красивые глаза. Благородно-коричневого цвета, как шоколад «Дорожный». Удивительные глаза! Они-то и покорили начальника областного управления строительства и ремонта автодорог П. Кочеткова.

Получив назначение, Гуляков развил кипучую деятельность. Когда в Рязске бывал Кочетков или еще кто-либо из работников областного управления, на квартире Гулякова или у кого-нибудь из близких ему мастеров кипело варено. В холодильнике мерзли бутылки «Столичной». Встретив гостя, Гуляков вел его к столу. Не к служебному, а к обеденному. Гость ахал, бормотал, что он-де уже заморил червячка, но, замороженный взглядом красивых глаз хозяина, брал вилку и тянулся к лучшему куску. Гости сладко пили, ели, и никому из них не приходила в голову трезвая мысль: «Почему так щедр начальник Рязского участка?» Гулякова хвалили.

Гуляков был щедр не только потому, что боялся бестактного вопроса: «А есть ли у вас диплом?» Пожар любви, полыхавший в сердцах работников областного управления, позволял ему греть руки, не опасаясь ревизий. На дорогах, которые строились Рязским участком, он находил не только средства для дружеских обедов, но и кое-какие доходы для себя. Метод был простой — составление фиктивных нарядов.

— Ай-яй-яй! — схватился однажды за голову Гуляков.— Сегодня председатель райисполкома Томилины как-то холодно со мной поздоровался. А секретарь парткома Баскаков вообще прошел мимо. Не заметил разве? А может, им что-нибудь известно? Не пригласить ли обоим в ресторан? Нет. Неудобно. Им ведь не скажешь: «Пожалуйста закусить с дороги». Оба здесь, в Рязске, живут... Ага! Придумал!

В один прекрасный день И. И. Томилину принесли голубой конверт. Распечатав его, Иван Иванович прочел:

«Коллектив Рязского дорожного участка № 410 выполнил... план... дорожных работ на 105,1%».

Коллектив считает, что в успешном выполнении плана есть и Ваша заслуга — активная помощь в устранении последствий весеннего паводка и других дорожных работах, на основании чего просим Вас, Иван Иванович, принять от нашего коллектива эту скромную премию».

Вместе с посланием в конверте лежали 35 рублей. Голубой конверт с таким же содержимым получил и Алексей Иванович Баскаков.

Иван Иванович и Алексей Иванович прекрасно знали, что премии им не положены. Но торопливо спрятали деньги в бумажники. Видимо, руководствовались старой поговоркой, что дареному коню в зубы не смотрят.

А ведь должны были бы получше приглядеться к человеку, который решил осчастливить их за государственный счет.

Впрочем, может быть, Иван Иванович и Алексей Иванович пытались это сделать, да, кроме прекрасных глаз Гулякова, ничего не заметили...

Н. МОНАХОВ,
специальный корреспондент
Кронодила

Рязск — Рязань.

Сигнал моего поста

Семь шагов в неизвестность

Стерлитамакский горисполком решил обеспечить новые жилые кварталы горячей водой. И поэтому обязал начальника управления «Башсантехмонтаж» А. В. Макарова проложить куда требуется водопроводные трубы.

— Это что же, горячая вода, значит, в самые квартиры пойдет? — в раздумье произнес начальник.— И тогда все станут крапы вертеть, головы мыть и прочее? А что из этого выйдет?

Дело было для тов. Макарова новое, неизведанное, и решил он на всякий случай не тянуть трубы до самого конца, а построить лишь магистральные трубопроводы и на этом поставить точку.

Но в горисполкоме тоже не зевали. Не прошло и года, как там обнаружили, что первое постановление осталось невыполненным, и тут же приняли второе, более категорическое.

И тогда тов. Макаров сделал второй шаг в неизвестное — несколько удлинил проложенные трубы, но до домов их все же не дотянул.

Через год горисполком принял третье строгое постановление. Смиловитивился начальник управления и удлинил трубы еще на самую малость. Рассвирепели после этого в исполкоме и стали принимать не по одному, а по два постановления в год. И после

каждого постановления трубы становились все длиннее и длиннее...

Семь постановлений о горячей воде принял Стерлитамакский горисполком за четыре года. Семь шагов в неизвестное сделал тов. Макаров. Уже и трубы в квартиры провел и краны ввинтил, но горячую воду подать все не решается.

Видимо, ждет восьмого постановления.

А. АВИЛОВ, Ф. АБДРАШИТОВ, П. БИКБУЛАТОВ, А. БОБЕР, Н. ИВАШИН, Ф. НАСЫРОВ — члены контрольного поста Кронодила на строительстве Стерлитамакского химического завода.

Поразительный «Ренаулт»

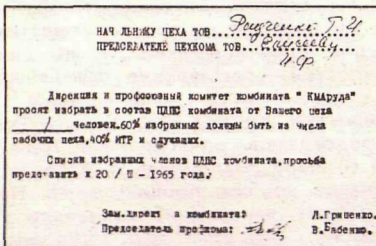
В бюллетене «За безопасность движения» (№ 2, 1965 г.) один из авторов делится своими впечатлениями о поездке по Польше: «В Польше 1,8 млн. автомобилей. Поражает большое разнообразие марок... «Ренаулт» и «Вартбург», «Аустин» и «Цитроен»...

Те читатели бюллетеня, которые раньше слышали только о таких марках, как «Рено», «Остин», «Ситроен», с нетерпением ждут поездки автора в Уингед Статес. Любопытно будет почитать насчет «Буицков» и «Схруслеров» («Бьюинов» и «Крайслеров»).

М. В.

Без хирургии не обойтись!

Вот какой документ нам прислали из города Губкина:

Как видите, требования предъявлены чрезвычайно жесткие. Выполнить их можно разве что с помощью хирургической операции. Снажем, голову инженера Подколесина приставить к плечам слесаря Анушкина или монтера Яичницы.

Уж не сидит ли в профкоме КМАруды Агафья Тихоновна из голевской «Женитьбы»? Помните, она предьявляла к своим женихам такие же требования.

Е. Ц.

Пропала пьеса

Дорогой Крокодил! Я хочу тебе сообщить о необычном, исключительном случае литературного воровства.

На 283-й странице третьего номера журнала «Иностранная литература» редакция сообщила, что новая пьеса Артура Миллера «Это случилось в Виши», являющаяся, «по мнению театральных обозревателей, ...событием в нынешнем сезоне», публикуется в этом же номере. «Действие пьесы Миллера, как увидит читатель, разворачивается в Виши».

Я с нетерпением начал перелистывать журнал, ища «события сезона». И хотя номер журнала не стог сена, а пьеса не иголка, найти мне ее так и не удалось. Потерпели фиаско в этих поисках и все мои друзья — подписчики журнала.

Интересно, кто ухитрился вырвать топором эту пьесу из журнала?

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Новосибирской конторе «Росбакалея»

Копия: Новосибирскому горуправлению Госбанка

...Вы указываете в письме, что завод выставляет счета в Госбанк «голые» — постарайтесь в дальнейшем на них надевать «штаны».

Директор Кубинского консервного завода

А. АЛИЕВ

Главный бухгалтер

Ш. БАДАЛОВ».

Копию снял И. ФАЛЕВИЧ.

г. Новосибирск.

«Прохожие и местные жители глобоко возмущались упорством и автолихачеством этого «Москвича». После происшествия какой-то местный интеллигентный человек нюхал «Москвича» и, ругая его, говорил, что от него несет запахом алкоголя, но «Москвич» оказался медиком и мог пойти на хитрость для заматания своих следов».

(Из протокола допроса)

Прислал В. СИРОТА.

г. Умань.

«За время совместной жизни с супругой у нас были положительные и отрицательные отношения. Отрицательные отношения в семье сложились по вине супруги. В квартире устраивала необоснованные драматические крики с сознанием подрыва моего авторитета. С моей стороны почти повседневно проводилась идеологическая работа, на что она не реагировала. Последний случай произошел при необоснованных криках со стороны супруги, которые повлияли на меня с последующим ударом рукой, чего я от себя не ожидал».

(Из заявления)

Прислал Л. РЯБКОВ.

Читинская обл.

«Судить меня не за что. Ударил я его не за красивые глаза, а за презрение, которое он открыто питал к моей личности».

(Из показаний на суде)

Доставил В. ПАРАМОНОВ.

г. Лукоянов, Горьковская область.

СЛОВЕСНЫЙ АБСТРАКЦИОНИЗМ

— Мне нужен ключ! — воскликнул тов. Голубев, начальник проектного кабинета «Кировгражданпроект».

— Извольте! — откликнулся сосед по кабинету. — Может быть, подойдет.

— Не подойдет. Мне нужен ключ не к письменному столу, а к коду. Из Центрального института типовых проектов прислали документ. Весь текст, кроме подписи начальника отдела типовых проектов М. Антонова, тщательно зашифрован. Послушайте:

«Применять проекты жилых домов, не включенных в этот перечень, в список типовых проектов жилых домов, применение которых для строительства в городах и поселках городского типа разрешает-

ся до ввода в действие рабочих чертежей улучшенных типовых проектов жилых домов и не опубликованных в информации ЦИТП, не разрешается».

— М-да... А может, надо читать с конца? Ну, скажем, так: «Разрешается не, ЦИТП информации в...» и так далее.

— Так действительно несколько добровольцев. Коллективно подобрали варианты разгадки. По домам разошлись ни с чем. И решили написать в Центральный институт:

«Указания получили. Как только переведем на русский язык, приступим к немедленному их исполнению».

Р. Б.

— Или уходи из маляров, или бросай изостудию!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

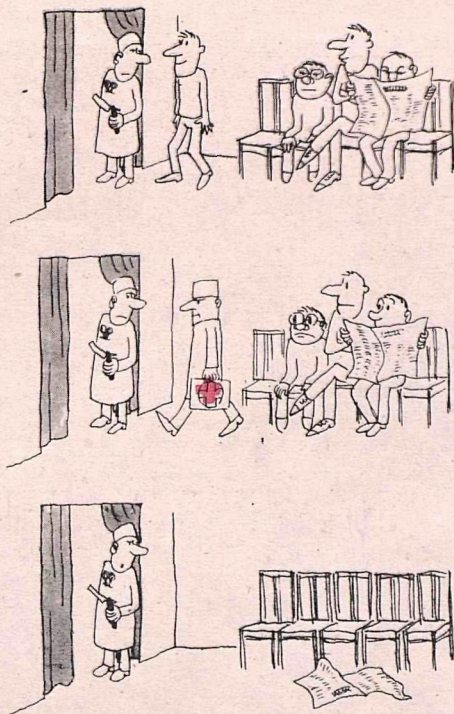
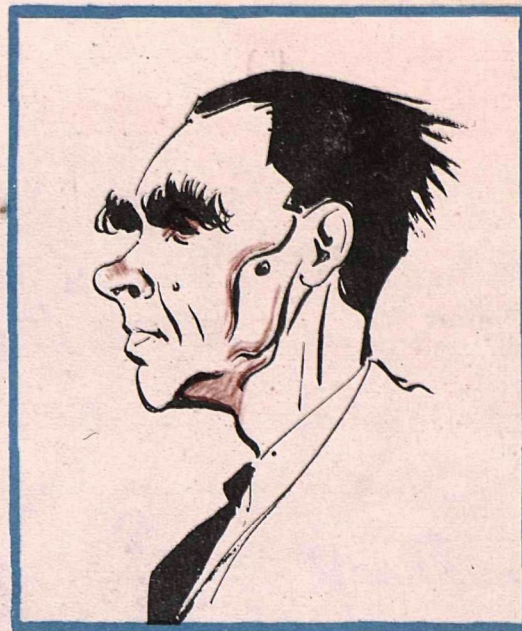

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор татарского сатирического журнала «Чаян»
Ахмет ИСХАК

(к 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. ИГНАТЬЕВА

ЛЮБИТЕЛИ ЖЕВАТЬ ЦВЕТЫ

Все хорошо. И вдруг человек ловит себя на том, что ему до смерти чего-то хочется. Человек идет по улице и вдруг осознает, что если сейчас же не пожует тюльпанов, он умрет. Так ему кажется.

И он вбегает в цветочный магазин. Кто-то там покупает цветы к свадьбе. Кому-то они нужны для девушки. Но наш герой, грубо пихаясь, пролезает вперед и хватает целую охапку. Он кричит, что ему страшно нужно.

Дрожа, он мчится домой и съедает один тюльпан. После этого он догадывается, что ему вовсе не хотелось слопать целый букет. Но уже поздно. И букет остается жухнуть в пивном бидоне. А кто-то виноватый и жалкий пришел к девушке без цветов...

В сфере производства обычаи те же самые. Хозяйственнику вдруг западает в голову: если не урвать для заводского склада контейнер медного проката, случится крушение основ. Остановятся трансмиссии, замрут маховики, и в холодных моторах поселятся мыши. План будет сорван...

Тут же организуется широкая кампания. К ней подключают газету и влиятельных знакомых. Знакомые интригуют, а газета пишет туманные статьи о рафинированной меди, которая призвана повысить культуру производства.

После этого планирующие организации сдают: их убеждают, что дефицитный медный прокат требуется позарез. Что без него — смерть и мерзость запустения.

Планирующие организации позволяют взять металл. И в стройную очередь предприятий, которым он действительно позарез нужен, врывается любитель жевать цветы. Он кричит, что ему страшно нужно. И ему отгружают полный контейнер меди.

Но по ошибке этот контейнер отправили не на Саратовский электромеханический завод, который заказывал, а на Челябинский часовой, который здесь ни при чем.

Это было в августе. Прошло девять месяцев. Три четверти года часовщики бомбят Саратов телеграммами:

«Когда заберете свой прокат? Ведь он вам очень нужен!»

Саратов молчит. Забирать не хочет. И создательный Челябинск отправляет в Саратов металл за свой счет.

Не ешьте цветы, пожалуйста!

А. М.

— Анна Ивановна, концерт уже кончился!

Рисунок Б. САВКОВА

— Тетя, сделайте мне домашнее задание!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА по теме А. Зубкова (г. Свердловск), присланной на конкурс.

— Смилуйся, золотая рыбка! Требуется старуха новые покрышки!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02303. Изд. № 571. Подписано к печати 19/V 1965 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 1294.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

28 МАЯ 1965

21640 М

По указке США австралийское правительство решило послать в Южный Вьетнам батальон солдат для участия в грязной войне против вьетнамского народа.

АМЕРИКАНСКОЕ СУМЧАТОЕ

Рисунок Ю. ГАНФА